

Несмотря на разныя историческія отношенія и разный поводъ обоихъ посланій къ Коринѳянамъ сравнительно со 2-мъ *Фес.*, между ними, однако, наблюдается сходство отчасти въ эсхатологіи, отчасти въ изображеніи обязанностей земной жизни (срв. 1 Кор. 1, 3. 4. 9; 4, 12. 16; 9, 6—12; 11, 1. 2; 15. 23—28; 16, 18. 21. 23; 2 Кор. 1, 4—6. 24; 2, 9; 7, 5; 8, 13. 24; 13, 11). Посланіе къ Колоссянамъ представляетъ очень мало сходства со 2 *Фес.* (1, 2—4; 2, 2), немного болѣе — посланіе къ Филиппійцамъ (1, 2. 29; 3, 17; 4, 9), еще болѣе посланіе къ Ефесянамъ (1, 2. 4. 5. 13. 15. 18; 2, 4. 8. 16; 4, 1. 14—15. 28; 5, 6. 9); но настроеніе и тонъ этихъ посланій очень сильно отличаются отъ нашего посланія, равно какъ и ихъ содержаніе, болѣе богатое и разностороннее, чѣмъ содержаніе 2-го *Фес.* Объ отношеніи 2-го *Фес.* къ 1-му *Фес.* мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что второе посланіе ап. Павла къ *Фессалоникійцамъ* заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ параллелей какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи, съ посланіями ап. Павла къ разнымъ христіанскимъ общинамъ. Языкъ же 2 *Фес.*, какъ мы объ этомъ уже говорили, вполне соответствуетъ языку остальныхъ посланій ап. Павла. Вотъ почему такой осторожный критикъ нашего посланія, какъ Юлихеръ, говоритъ: „элементы языка и рѣчи во 2 *Фес.* обнаруживаютъ въ цѣломъ вполне Павловъ стиль, такъ что съ этой стороны мы не можемъ сомнѣваться въ его подлинности“¹⁾.

ж) Вполнѣ безпристрастное и строго-объективное изслѣдованіе внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ о происхожденіи второго посланія къ *Фессалоникійцамъ* приводитъ насъ къ тому неизбежному и, на нашъ взглядъ, несомнѣнному выводу, что это посланіе какъ съ внѣшней своей стороны, т. е. со стороны языка, стиля, формы, такъ и съ внутренней, т. е. со стороны содержанія, тона и его общаго духа, есть подлинное произведеніе ап. Павла. — Послѣ изслѣдованія внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ о происхожденіи и о подлинности нашего посланія, мы обращаемся къ изложенію возраженій противъ подлинности посланія и къ ихъ критическому разбору и опроверженію.

Глава четвертая.

Возраженія противъ подлинности посланія.

(Изложеніе и критическій разборъ).

1. Прежде всѣхъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности второго посланія къ *Фессалоникійцамъ* Христ. Шмидтъ. Въ 1801 г. онъ опубликовалъ въ *Bibliothek für Kritik und Exegese II*, ss. 380—386, свои *Vermutungen über die beiden Briefe an die Thess.*, а черезъ три года, въ 1804 г., издалъ *Einleitung in das N. T. (II, s. 256)*, гдѣ онъ и оспаривалъ подлинность 2-го *Фесс.* на основаніи противорѣчія между эсхатологическими возрѣніями 2-ой главы 2-го *Фесс.* и 4 и 5-ой главъ 1-го *Фесс.* Съ этихъ поръ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го *Фесс.* стало любимымъ орудіемъ въ рукахъ отрицателей подлинности 2-го *Фесс.* Положенія въ родѣ такихъ, что точное указаніе событій, имѣющихъ, по ученію 2 *Фесс.*, произойти предъ вторымъ пришествіемъ Господа, не мирится съ ученіемъ 1-го *Фесс.* 5, 1 ff. о внезапности пришествія и объ его неисчислимости, что вообще нельзя приписать ап. Павлу такой „апокалиптической мечтательности“, что 2 *Фесс.*, написанное подъ вліяніемъ Откровенія Іоанна, задается цѣлью съ помощью апостольскаго авторитета оправдать неисполнившееся ожиданіе конца міра,—эти и подобныя положенія на новые лады постоянно повторялись въ лагерѣ отрицательной критики. И вообще эсхатологическое ученіе второй главы 2-го *Фесс.* было и осталось, по словамъ Гольцмана¹⁾, разительнымъ доказательствомъ („schlagende Hauptargument“) неподлинности 2-го *Фесс.*, особенно когда было

¹⁾ *Jülicher*, s. 54.

¹⁾ *Holtzmann*, *Lehrb. der hist.-kr. Einl. in d. N. T.* s. 215.

высказано новое мнѣніе, что подъ челоуѣкомъ беззаконія во 2-мъ Тесс. 2, 4 разумѣется Неронъ, относительно котораго распространилась молва, что онъ не умеръ, а скрывается у Паряня, и что скоро онъ вновь вернется и займетъ императорскій тронъ. Кернъ ¹⁾ и Шмидель ²⁾ на основаніи этого предположенія относили написаніе 2-го Тесс. къ 69—70 г.г., а другіе—къ значительно позднѣйшему времени [Гильгенфельдъ ³⁾, Банзенъ ⁴⁾]. Новѣйшіе изслѣдователи въ области апокалиптической литературы [Гункель ⁵⁾, Буссэ ⁶⁾] обнаружили слабость этого аргумента и вмѣстѣ съ тѣмъ высказали много цѣнныхъ мыслей къ примиренію эсхатологическаго ученія обоихъ посланій. Такимъ путемъ новѣйшая критика, именно благодаря апокалиптическому характеру 2-го Тесс., все болѣе и болѣе склоняется къ признанію подлинности этого посланія.

Кромѣ эсхатологическаго ученія 2-го Тесс. были высказаны и другія основанія противъ подлинности этого посланія. Де-Ветте въ первомъ изданіи своего „Введенія“ въ 1826 году указалъ, какъ на признакъ неподлинности 2-го Тесс., на недостатокъ въ немъ конкретныхъ историческихъ отношеній, а также на 2, 2 и 3, 17, каковыя мѣста, по его мнѣнію, набрасываютъ сильную тѣнь подозрѣнія на подлинность 2-го Тес. Позднѣе ⁷⁾, подъ влияніемъ возраженій со стороны Герике ⁸⁾ и Рейхе ⁹⁾, онъ отказался отъ этого мнѣнія. Кернъ въ названной статьѣ въ доказательство неподлинности 2-го Тесс. кромѣ его эсхатологіи ссылался еще

1) *Kern* въ своей статьѣ: „2 Th. 2, 1—12 nebst Andeutungen über den Ursprung des 2. Br. an die Thess.“, помѣщенной въ *Tübinger Zeitschrift für Theologie* 1839. H. 2, s. 145—214.

2) *P. Schmiedel*. Handkomm. zum N. T. II. B. 1 Abth. 2 Aufl. 1893.

3) *Hilgenfeld*, *Zeitschrift f. wiss. Theol.* 1862, 225 ff.; 1866, 337 ff.; 1869, 421 ff.; *Historisch-krit. Einl. in d. N. T.* 1875. s. 647 ff.

4) *Bahnsen*. *Jahrb. f. protest. Theol.* 1880. ss. 681—705.

5) *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit.* 1895. S. 221 ff.

6) *Bousset*, *Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche.* 1895. S. 13.

7) *De-Wette*, *Kurzgef. exeget. Handb. zum N. T. II, 3. Briefe an die Galater und Thess.* 2 Aufl. 1845.

8) *Guerike*, *Beiträge zur hist.-krit. Einl. in's Neue Test.* Halle. 1828; русскій пер. подъ ред. арх. Михаила. М. 1862. 2 половина, с. 10—16.

9) *Reiche*, *Authenticae posterioris ad Thess. epistolae vindiciae.* Gött. 1829.

на то, что въ немъ заключается цѣлый рядъ оборотовъ и выраженій, несвойственныхъ ап. Павлу. Къ этому мнѣнію Керна позднѣе примкнули Бауръ ¹⁾, Гильгенфельдъ и др.

Подъ влияніемъ же Керна въ самое послѣднее время, именно въ 1901 г. Гольцманъ ³⁾ и въ 1903 г.—Вреде ³⁾ выдвинули въ качествѣ орудія для доказательства неподлинности 2-го Тесс. сравнительный литературно-критическій методъ, отрицая подлинность 2-го Тесс. на основаніи литературной зависимости его отъ 1-го Тесс. Въ 1904 г. Голльманъ ⁴⁾ суммировалъ результаты, добытые этими изслѣдователями, усиливъ ихъ новой переработкой эсхатологическаго аргумента.

Такова въ общихъ чертахъ исторія критики второго посланія къ Тессалоникійцамъ. Другіе отрицатели подлинности 2-го Тесс. внесли мало существенно новаго для опроверженія его подлинности, а только съ разными вариациями повторяли уже изложенныя возраженія. Къ числу наиболѣе видныхъ отрицателей подлинности 2-го Тесс., кромѣ названныхъ Шмидта, Керна, Баура, Гильгенфельда, Банзена, Шмиделя, Гольцмана, Вреде и Голльмана, относятся: Бруно Бауэръ ⁵⁾, Липсиусъ ⁶⁾, Фанъ-деръ-Фисъ ⁷⁾, Фолькмаръ ⁸⁾, Гаусратъ ⁹⁾, Гольстенъ ¹⁰⁾, Фанъ-Соденъ ¹¹⁾, Михельзенъ ¹²⁾, Отто Пфлейде-

1) *Baur*, *Paulus, der Apostel Jesu Christi.* 1845. p. 480 ff; *Tüb. Theolog. Jahrbüch.* XIV. 1855. s. 150 ff.

2) *Holtzmann*, *Zum zweiten Thessalonicherbrief* въ *Zeitschr. f. d. neutest. Wissenschaft.* II. 1901. s. 97—108.

3) *Wrede*, *op. cit.*

4) *Hollmann*, *Die Unechtheit des 2. Thess.—Br.* въ *Zeitschr. f. d. neut. Wiss.* V. 1904. s. 28—38; *срв. Theol. Literaturzeitung* 1904. s. 202.

5) *Bauer*. *Kritik der paulinischen Briefe.* 1852.

6) *Lipsius*. *Ueber Zweck und Veranlassung des 1 Thess.—Br.* въ *Theol. St. u. Kr.* 1854, IV, s. 905 ff.

7) *Van der Vies*, *Die beiden Briefen aan de Thessalonicensen.* 1865.

8) *Volkmar*, *Mose Prophetie und Himmelfahrt.* 1867. s. 114 f. 160.

9) *Hausrath*. *Die neutest. Zeitgeschichte.* 1872.

10) *Holsten*, *Zur Unechtheit des 1. Briefs an die Thess.* въ *Jahrb. f. protest. Theol.* 1877. s. 731 ff.

11) *Van Soden*. *Der 1 Thessalonicherbrief* въ *Theol. St. u. Kr.* 1885. s. 263—310.

12) *Michelsen*, *Theologische Tijdschrift.* 1886, s. 70—82.

перъ ¹⁾, Вейцзеккеръ ²⁾, Брюкнеръ ³⁾, Раухъ ⁴⁾.

Другіе изслѣдователи отрицаютъ подлинность второго посланія къ Фессалоникійцамъ только отчасти. Павелъ Шмидтъ ⁵⁾ утверждаетъ, что первая и третья главы посланія принадлежатъ ап. Павлу, а вторая глава (2, 1—12) является позднѣйшей вставкой. Шпитта ⁶⁾ высказалъ предположеніе, будто авторомъ 2-го Фесс. былъ Тимофей, написавшій посланіе по порученію ап. Павла.

Подлинность второго посланія къ Фессалоникійцамъ, кромѣ упомянутыхъ Герике и Рейхе, защищали: Пельтъ ⁷⁾, Гриммъ ⁸⁾, Люнеманъ ⁹⁾, Гофманъ ¹⁰⁾, Шнеккенбургеръ ¹¹⁾, Рейссъ ¹²⁾, Б. Вейссъ ¹³⁾, Вестрикъ ¹⁴⁾, Кленперъ ¹⁵⁾, Клеменъ ¹⁶⁾, Ляйтфугъ ¹⁷⁾, Годэ ¹⁸⁾, Юлихеръ ¹⁹⁾, Борнеманъ ²⁰⁾, Буссэ ²¹⁾, Цанъ ²²⁾,

¹⁾ O. Pfeleiderer, Das Urchristentum, I. s. 95 ff.; Paulinismus, 2 Aufl. 1890: s. 40 f.

²⁾ Weizsäcker, Das apost. Zeitalter, s. 503.

³⁾ Brückner, Die chronolog. Reihenfolge der Briefe des N. Test. 1890, ss. 235 ff.

⁴⁾ Rauch, Zum 2. Thess.-br вѣ Zeitschrift. f. wiss. Theol. 1895. s. 451 f.

⁵⁾ P. Schmidt, Der 1 Thess.—Br. neu erklärt nebst Exkurs über 2 gleichnamigen Brief. Berlin. 1885.

⁶⁾ Spitta, Zur Geschichte u. Litter. d. Urchr. Göttingen. 1893. s. 109—154: Der 2. Br. an die Thess.

⁷⁾ Pelt, Theol. Arbeiten. Jahrg. 4. Kiel. 1841.

⁸⁾ Grimm, Die Echtheit der Briefe an die Thess. (gegen Chr. Gaug) вѣ Theol. St. u. Kr. 1850. IV. s. 780 ff.

⁹⁾ Lünemann, op. cit.

¹⁰⁾ Hofmann, Die heilige Schrift N. T. Erster Theil. 1862. Der 2 Brief Pauli an die Thess. s. 359 ff.

¹¹⁾ Schneckenburger, Beiträge zur Einl. ins N. T. 1865. s. 165 ff.

¹²⁾ Reuss, Die Geschichte der heil. Schriften N. T.-s. 1874.

¹³⁾ B. Weiss, Apokalyptische Studien вѣ Theol. St. u. Krit. 1869. s. 20 ff., а также Lehrbuch der Einl. in. d. N. T.

¹⁴⁾ Westrick, De echtheid van den tweeden Brief Pauli aan de Thess. 1879.

¹⁵⁾ Klöpffer, Der 2. Br. an die Thess вѣ Theol. Stud. und Skizzen aus Ostpreußen. H. 8. 1889.

¹⁶⁾ Clemen, Die Chronologie d. Paulin. Briefe. 1893. s. 40 f.; Paulus, 1904, I, s. 114 ff.

¹⁷⁾ Lightfoot, Notes on epistles of St. Paul. 1904. ss. 93—136.

¹⁸⁾ Godet, Introduction au nouveau Testament. I. 1893.

¹⁹⁾ Jülicher, Einleitung, s. 48 ff.

²⁰⁾ Bornemann, Die Thessalonicherbriefe.

²¹⁾ Bousset, Antichrist.

²²⁾ Zahn, Einleitung. I. s. 161 ff.

Асквитъ ¹⁾, Воленбергъ ²⁾, Добшютцъ ³⁾ и др.

Число защитниковъ подлинности 2-го Фесс. годъ отъ году увеличивается. Интересно, что даже въ критическомъ лагерѣ раздаются голоса въ пользу признанія подлинности 2-го Фесс. Характерно, напр., замѣчаніе Ренана, брошенное имъ въ книгѣ „Апостолы“: „доводы, на основаніи которыхъ желали сдѣлать возраженія противъ подлинности двухъ посланій къ Фессалоникійцамъ и посланія къ Филиппійцамъ, не имѣютъ значенія“ ⁴⁾. А Гольтцманнъ, одинъ изъ либеральныхъ протестантскихъ богослововъ послѣдняго времени, возражая противъ Гильгенфельда, Пфлейдерера и др., относящихся написаніе 2-го Фесс. ко времени Траяна, замѣчаетъ: „Впрочемъ теперь вопросъ не въ томъ, относится ли это посланіе къ послѣ-апостольскому вѣку, но въ томъ, не достигается ли оно времени жизни апостола, и слѣдовательно, нельзя ли считать его подлиннымъ и написаннымъ вскорѣ послѣ перваго (ок. 54 г.)“ ⁵⁾.

2. Первымъ существеннымъ основаніемъ при отрицаніи подлинности 2-го Фесс. служить для большинства критиковъ эсхатологическое ученіе 2-ой главы. Эта глава, стг. 1—12, неоспоримо образуетъ самое зерно посланія, такъ что гипотеза П. Шмидта объ интерполяціи, именно: будто бы 2, 1—12 есть позднѣйшая вставка въ подлинное произведеніе ап. Павла, съ самаго начала обречена на неуспѣхъ. Для пониманія этого главнаго отдѣла посланія предполагаютъ, что какой-то позднѣйшій авторъ—христіанинъ, ловко и искусно примѣняясь къ стилю и формѣ 1 Фесс., написалъ второе посланіе съ тою цѣлью, чтобы дискредитировать 1-е Фесс. съ его ложной эсхатологіей (Гольтцманнъ) или, наоборотъ, чтобы ссылкой на апостольскій авторитетъ истолковать 1-ое Фесс. сообразно съ потребностями своего времени (Вреде). Въ первомъ случаѣ написаніе 2 Фесс. относятся ко времени до 70-го года, во второмъ—къ началу II-го в., къ 100—110 гг. Относитъ же время написанія 2 Фесс. къ болѣе позднѣйшему времени

¹⁾ Askwith, An introduction to the Thessalonian Epistles. 1902.

²⁾ Wohlenberg, Der erste und zweite Thessalonicherbrief вѣ Kommentar zum N. T. herausgeg. v. Zahn. Band XII. 1903.

³⁾ Dobschütz, Die Thess.—Br. s. 32 ff.

⁴⁾ Ренанъ. Апостолы. Перев. Святловскаго. Спб. 1907. с. XXVI.

⁵⁾ Holtzmann, Lehrb. d. hist.-kr. Einleit. s. 216.

нельзя потому, что Поликарпъ и Маркіонъ уже знали это посланіе, какъ посланіе апостола Павла.

Авторъ 2-го Θесс. выступаетъ противъ распространившагося ложнаго мнѣнія, будто день Господень уже наступаетъ (2, 1 ff.). Онъ рѣшительно отвергаетъ это мнѣніе. Прежде пришествія Христа должно еще произойти отступленіе (*ἡ ἀποστασία*) и долженъ явиться человѣкъ беззаконія (*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*). Беззаконіе втайнѣ, скрыто, дѣйствуетъ уже теперь; открытому и полному его обнаруженію препятствуетъ извѣстная читателямъ посланія удерживающая сила (*τὸ κατέχον*) и ея личный представитель (*ὁ κατέχων*). Прежде устранения этой удерживающей силы не можетъ наступить ни время противника *κατ' ἐξοχήν*, ни время пришествія Христа. Явившійся въ концѣ міра „противникъ“ будетъ уничтоженъ Господомъ Иисусомъ. Такимъ образомъ вторая глава 2-го Θесс. носитъ исключительно эсхатологическій характеръ и поэтому можетъ быть названа „маленькимъ апокалипсисомъ“¹⁾.

Противъ 2-ой главы со стороны отрицательной критики выставляются слѣдующія возраженія: 1) эсхатологическое ученіе этой главы вообще не можетъ принадлежать ап. Павлу по причинѣ его фантастическаго и апокалипсическаго содержанія (Хр. Шмидтъ, Бауръ). Второе: ученіе второй главы о человѣкѣ беззаконія не можетъ принадлежать ап. Павлу потому, что оно не встрѣчается въ другихъ его посланіяхъ. Третье: эсхатологическое ученіе 2 Θесс. 2, 3—12 противорѣчитъ эсхатологіи 1 Θесс. 4, 13—18 и 5, 1—4 (Хр. Шмидтъ, Гильгенфельдъ, Фанъ-Маненъ, Шмидель, П. Шмидтъ) и уничтожается послѣдней. Четвертое и самое главное: ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія стоитъ въ прямой зависимости отъ ученія Апокалипсиса о звѣрѣ. Подъ „звѣремъ“ въ Апокалипсисѣ, а слѣд. и подъ человѣкомъ беззаконія въ 2 Θесс. 2, 3—12 разумѣется Неронъ. Эта гипотеза о Неронѣ—антихристѣ долгое время пользовалась большою популярностью среди изслѣдователей. Она является продуктомъ такъ называемаго критико-историческаго толкованія главныхъ понятій второй главы—*ὁ ἀνθρώπος τῆς ἀνομίας*, *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. О сущности этого толкованія и его представителяхъ мы будемъ говорить въ специальной—пятой—главѣ сво-

¹⁾ Jülicher, s. 50.

его изслѣдованія. Тамъ же подробно излагаемъ мы гипотезу о Неронѣ—антихристѣ и критикуемъ ее. Въ настоящемъ случаѣ поэтому мы ограничимся разборомъ названныхъ первыхъ трехъ возраженій противъ 2-ой главы 2-го Θесс.

Первое возраженіе. Хр. Шмидтъ и Бауръ утверждаютъ, что эсхатологическій отдѣлъ 2-го Θесс., т. е. 2, 1—12, не можетъ принадлежать ап. Павлу по причинѣ его фантастическаго и апокалипсическаго содержанія. Шмидтъ не можетъ приписать Павлу такихъ „грезъ“, такой „мечтательности“ (*Träumerei*), Бауръ—такого живого апокалипсически-эсхатологическаго интереса. По мнѣнію Баура, углубленіе въ апокалиптику вообще не въ духѣ ап. Павла. Эсхатологическія же представленія ап. Павла въ 1 Кор. по содержанію, тону и формѣ существенно отличаются отъ 2-го Θесс. Эсхатологія 2-го Θесс. слишкомъ реалистична и, очевидно, въ сильной степени зависитъ отъ апокалипсическихъ іудейскихъ идей, а это все никакъ не можетъ быть совмѣстимо съ духовностью ап. Павла. Обѣ предпосылки Шмидта и Баура покоятся на слишкомъ субъективномъ пониманіи достоинства и дѣла апостола и смысла всего отдѣла нашего посланія. Мы не имѣемъ права оцѣнивать воззрѣнія и выраженія апостола съ предвзятой догматической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія нашего пониманія и вкуса. Если Шмидту эсхатологическое содержаніе 2-ой главы кажется „мечтою“, то это не значитъ еще, что оно—на самомъ дѣлѣ мечта. Если оно „странно“ и „соблазнительно“ для Шмидта, то не значитъ еще, чтобы оно не могло принадлежать ап. Павлу. Для широкаго проникновенія въ смыслъ апостольскихъ выраженій и для правильнаго пониманія его теологическихъ воззрѣній вообще, эсхатологическихъ—въ частности, мы должны избрать единственно правильный, объективно-историческій масштабъ. Мы должны изучить религіозно-теологическія и общія культурно-историческія условія, вліявшія на развитіе апостола и на выработку его воззрѣній. Объ этомъ мы будемъ говорить ниже, въ пятой главѣ своей работы. Сейчасъ только замѣтимъ, что на этой почвѣ ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и вообще весь отдѣлъ въ 2, 1—12 не представляетъ собою ничего непонятнаго, ничего страннаго и противнаго духу ап. Павла. Эсхатологическія идеи, изложенныя ап. Павломъ въ 2, 1—12,

равно какъ и въ 1, 5—10, находятся уже въ книгѣ пророка Даниила и особенно въ пророческихъ рѣчахъ Иисуса Христа (Матѳ. 24; Лук. 17 и 21; Марк. 13). Ни откуда не видно, чтобы онъ въ чемъ-либо противорѣчили духовности ап. Павла. Его спиритуализмъ никогда не превращался въ неопредѣленный идеализмъ. Ссылка Баура на 1 Кор. 15 (срв. Рим. 11) доказываетъ, наоборотъ, что ап. Павелъ вполнѣ признавалъ реально-историческій процессъ человѣческой жизни.

Второе возраженіе. То обстоятельство, что ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія не встрѣчается въ другихъ Павловыхъ посланіяхъ, объясняется просто отсутствіемъ повода говорить объ этомъ предметѣ. Это обстоятельство въ томъ только случаѣ могло бы послужить поводомъ заподозрить подлинность нашего посланія, если бы ситуація другихъ Павловыхъ посланій была похожа на ситуацію 2-го Фесс., еслибы въ другихъ посланіяхъ апостола нашлось что-нибудь въ родѣ 2, 2, 3, послѣ чего апостолу дѣйствительно представлялась необходимость говорить о событіяхъ, предшествующихъ второму пришествію Иисуса Христа. Простымъ отсутствіемъ повода у апостола говорить еще разъ объ евхаристіи, обращеніи Израиля и освобожденіи твари отъ рабства тлѣннѣю объясняется тотъ фактъ, что ученіе ап. Павла объ евхаристіи находится только въ 1 Кор. 11 гл., объ обращеніи Израиля только въ Рим. 9—11 гл., объ освобожденіи твари отъ рабства тлѣннѣю въ свободу славы дѣтей Божіихъ и общемъ обновленіи міра только въ Рим. 8 гл.

Третье возраженіе. Очень часто говорятъ, что эсхатологія второй главы 2-го Фесс. противорѣчитъ эсхатологіи 1-го Фесс. По 1 Фесс. 4, 15 апостолъ надѣется дожить до пришествія Христова (срв. 4, 17), ожидаетъ его въ ближайшемъ будущемъ; по 2 Фесс. 2, 1—12 апостолъ будто бы отодвигаетъ пришествіе въ далекое будущее. По 1 Фесс. 5, 1—4 нельзя хронологически установить время второго пришествія, потому что день Господень придетъ, какъ воръ ночью, и гибель наступитъ совершенно неожиданно, въ то самое время, когда будутъ говорить о мирѣ и безопасности, а по 2 Фесс. 2, 1—12 по многимъ опредѣленнымъ признакамъ, которые будутъ предшествовать второму пришествію Христа и которые отчасти уже осуществляются теперь, можно приблизительно вычислить моментъ пришествія. На основаніи указан-

ныхъ мѣстъ утверждаютъ, будто наше посланіе развиваетъ свое эсхатологическое ученіе въ намѣренно-противоположномъ направленіи сравнительно съ первымъ посланіемъ. Для отрицательной критики кажется очень подозрительнымъ то обстоятельство, что апостолъ Павелъ въ обоихъ посланіяхъ, слѣдующихъ очень скоро одно за другимъ, говоритъ такъ различно о времени второго пришествія. Дѣйствительно, посланія различны въ указанныхъ пунктахъ. Но различіе еще не создаетъ противорѣчія, исключаящаго тождество автора въ обоихъ случаяхъ ²⁾. Апостолъ ни въ первомъ, ни во второмъ посланіи не даетъ намъ полной картины мірового конца. Въ обоихъ случаяхъ въ зависимости отъ практической потребности онъ уясняетъ отдѣльныя точки зрѣнія изъ той области, которая уже была изложена имъ въ устной проповѣди (2 Фесс. 2, 5). Изложенныя въ обоихъ посланіяхъ наставленія о второмъ пришествіи были написаны по разнымъ поводамъ и исправляли противоположные недостатки. Противорѣчіе можно находить здѣсь только въ томъ случаѣ, если придавать отдѣльнымъ выраженіямъ абсолютный смыслъ.

Во всякомъ случаѣ во 2 Фесс. ничего не говорится о томъ, что второе пришествіе еще *долго* не наступитъ. Изъ замѣчанія апостола, что „тайна беззаконія уже въ дѣйствіи“ (*ἡ δὲ ἐνεργεῖται* 2, 7), повидимому слѣдуетъ, что апостолъ не отодвигаетъ пришествія въ далекое будущее. Съ другой стороны, первое посланіе нигдѣ не говоритъ о томъ, что день Господень уже насталъ (2 Фесс. 2, 2), не говоритъ даже о томъ, что оно скоро наступитъ, и такимъ образомъ оно оставляетъ мѣсто событіямъ передъ вторымъ пришествіемъ, о чемъ рѣчь въ 2 Фесс. 2, 3—12. Выраженію апостола въ 1 Фесс. 4, 15: „мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ“, гдѣ заключается надежда апостола дожить до пришествія Господня, никакъ не противорѣчитъ 2 Фесс. 2, гдѣ эта надежда не выражена. Выраженіе апостола „мы“ имѣетъ *родовой* смыслъ и здѣсь означаетъ, по мысли апостола, тѣхъ изъ христіанъ, которые доживутъ до второго пришествія. Что это такъ, свидѣтель-

¹⁾ Срѣ. съ одной стороны *Holtzmann*, *Lehrb. d. hist.-kr. Einleitung* s. 215, также *Lehrbuch der Neutest. Theologie II.* s. 190 ff., *Schmiedel*, s. 8, съ другой—*Spitta*, s. 129 ff., *Bornemann*, s. 534 ff., *Jülicher*, s. 48 ff., *Zahn* I. s. 182.

ствуует тотъ фактъ, что, по словамъ одного и того же посланія (1 Кор.), ап. Павелъ находится то среди живыхъ, которые измѣнятся: „не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся“ (15, 51), то среди умершихъ, которыхъ Богъ воскреситъ силою Своею такъ же, какъ воскресилъ Христа (6, 14; срв. 2 Кор. 4, 14: „Воскресившій Господа Иисуса воскреситъ черезъ Иисуса и насъ“).

Теперь рѣшимъ вопросъ: соединимо ли представленіе 1 Фесс. 5, 1—4, гдѣ моментъ пришествія представляется какъ неисчислимый, т. е. какъ такой, который нельзя установить хронологически, съ представленіемъ 2 Фесс. 2, 1—12, по которому о приближеніи пришествія можно будетъ узнать по опредѣленнымъ событіямъ? Нельзя утверждать, будто выраженіями 2 Фесс. 2, 1—12 опровергается мысль о неисчислимости дня Господня, такъ какъ предшествующія ему событія, изображенныя здѣсь, неизвѣстны во всей ихъ опредѣленности и конкретности. Когда на основаніи 2 Фесс. 2, 1 хотя бы вычислить, сколько времени продолжится дѣятельность *ἀνομος* а, то это уже рациональное представленіе, скорѣе „хронологія ума, чѣмъ хронологія апокалиптической фантазіи“¹⁾. Послѣдняя считаетъ иначе и скорѣе, чѣмъ умъ, или совсѣмъ не считаетъ тамъ, гдѣ вычисляетъ умъ. Чѣмъ же однако объяснить эту разницу представленій въ первомъ и второмъ посланіи? Объясняется она разными поводами, заставившими апостола говорить о времени второго пришествія съ разныхъ точекъ зрѣнія. Въ 1 Фесс. 5, 1, увѣщевая людей безпечныхъ и нерадивыхъ и призывая своихъ читателей къ постоянному бодрствованію, апостоль очень естественно говорить о внезапности пришествія. Апостоль потому ничего не говоритъ въ 1 Фесс. о временахъ и срокахъ второго пришествія, что въ этомъ не было надобности: „о временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братья“ (1 Фесс. 5, 1; срв. 2 Фесс. 2, 5). Между тѣмъ по смыслу 2 Фесс. такое наставленіе сдѣлалось настоятельною потребностью. Видя, что нетерпѣливое ожиданіе дня Господня произвело въ общинѣ большое смущеніе, апостоль, чтобы успокоить это вредное нетерпѣніе и волненіе (2, 2), излагаетъ ученіе о второмъ пришествіи Христа и событіяхъ, ко-

¹⁾ Wrede, s. 44.

торыя будутъ ему предшествовать. Для читателей 2 Фесс., утратившихъ спокойствіе духа и трезвость мысли подъ вліяніемъ распространившагося мнѣнія о наступленіи дня Господня, необходимо было выдвинуть на первый планъ успокоительные моменты апостольской устной проповѣди о будущемъ (2, 5; срв. 1 Фесс. 1, 9) и восполнить неясное и недоговоренное. Это и дѣлаетъ теперь апостоль.

Но собственно говоря, вычисленіе дня Господня невозможно ни по первому, ни по второму посланію. Оба посланія говорятъ только о его близости и оба призываютъ къ терпѣнію, бдительности, вѣрѣ (особен. 1 Фесс. 5, 1—11; 2 Фесс. 2, 13—3, 5). Апостоль рѣшаетъ вопросъ о времени пришествія точно такъ же, какъ этотъ вопросъ рѣшается въ эсхатологическихъ главахъ Евангелія и Апокалипсиса, гдѣ также съ одной стороны говорится о мгновенномъ, неисчислимомъ во времени, пришествіи Христа, а съ другой—вмѣстѣ съ этимъ указываются признаки пришествія¹⁾. День Господень придетъ внезапно, какъ воръ ночью; ученики Иисуса Христа должны бодрствовать и быть всегда готовы къ Его пришествію. Они должны слѣдить за знаменіями времени, какъ за признаками конца, не придавая слишкомъ большого значенія отдаленнымъ признакамъ, но и не проглядывая ближайшихъ признаковъ. Чтобы не случилось послѣдняго, они должны съ ними познакомиться прежде явленія Спасителя; чтобы не увлечься и не обольститься отдѣльными признаками, они должны знать въ *общихъ* чертахъ все то, что имѣетъ произойти до этого момента. Но такъ какъ совершенно невозможно точно установить самый моментъ мірового конца и непосредственно—предшествующія ему явленія, то необходимо устраивать свою жизнь такъ, чтобы всегда быть готовыми встрѣтить грядущаго Господа. Также учить и ап. Павелъ. Невозможность хронологически опредѣлить день второго пришествія Христа (1 Фесс. 5, 1—3) и сознаніе, что человекъ беззаконія еще не явился и не можетъ явиться, пока не будетъ устранена сила, препятствующая его явленію (2 Фесс. 2, 3—7), не удерживаютъ апостола отъ вѣры въ близость пришествія

¹⁾ Срв. Матѣ. 24, 7—33 (Марк. 13, 9—29; Лк. 21, 10—31) съ одной стороны и Матѣ. 24, 35—44 (Марк. 13, 32—37; Лук. 17, 20—30; 21, 34—36; Дѣян. 1, 7)—съ другой и Апок. 3, 3; 16, 15 съ другими его частями.

(1 Тесс. 4, 17, также 2 Тесс. 1, 5), но онъ не дѣлаетъ изъ этого догмата (1 Тес. 5, 10; срв. Рим. 13, 11—14; 14, 7—9; 1 Кор. 15, 51). Съ другой стороны, замѣтные уже при немъ признаки второго пришествія (2 Тесс. 1, 5: *ἐνδεια;* 2 Тес. 2, 7: *ἡδὴ ἐνεργεῖται*) не вывели его изъ душевнаго равновѣсія и не заставили его утверждать, *ὅτι ἐγένεθηεν ἡ ἡμέρα τοῦ Κυρίου* (2 Тес. 2, 2). Апостолъ не переставалъ проповѣдывать, что день Господень близокъ и что о спасеніи нужно заботиться всегда. Но эта увѣренность въ близости дня Господня не нарушается также и во 2-мъ Тесс. (срв. 1, 5—10).

Такимъ образомъ, ни одно изъ трехъ разсмотрѣнныхъ возраженій не достигаетъ своей цѣли—опроверженія подлинности 2-ой главы 2-го Тесс. Скажемъ напередъ, что и критико-историческое толкованіе второй главы, при которомъ человѣкъ беззаконія отождествляется съ Каллигулой или Нерономъ, псевдо-Нерономъ или псевдо-Мессіей, или какимъ-нибудь ересіархомъ, а *ὁ κατέχων*—съ Агриппой или Клавдіемъ, Веспасіаномъ или Траяномъ, и которое не допускаетъ происхожденія второй главы отъ ап. Павла,—не имѣетъ подъ собою почвы, ненаучно и неосновательно. Послѣ критическаго разбора того мнѣнія, будто эсхатологическое ученіе второй главы не можетъ принадлежать Павлу—съ одной стороны, съ другой—послѣ уясненія положительнаго характера эсхатологіи апостола и ея генезиса ¹⁾, подлинность второй главы дѣлается несомнѣнной.

3. Проблема литературныхъ отношеній 2-го Тесс. къ 1-му Тесс.

А. Интересъ къ изученію перво-христіанской эпохи создалъ въ Германіи обширную литературу по изслѣдованію памятниковъ этой эпохи. Не обошлось, конечно, дѣло и безъ изслѣдованія нашего священнаго памятника на строгой филологическо-литературной почвѣ. Подробное изслѣдованіе поставленнаго вопроса полезно главнымъ образомъ въ качествѣ болѣе обстоятельнаго изученія нашего посланія со стороны литературно-стилистической. Съ другой стороны, такое изслѣдованіе независимо отъ того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло со священнымъ литературнымъ памятни-

¹⁾ См. V-ую главу настоящаго изслѣдованія.

комъ, поучительно въ качествѣ характеристики педантичнаго нѣмецкаго ума и схоластической нѣмецкой учености. Начавъ съ добросовѣстнаго и повидимому безпристрастнаго изученія нѣкоторыхъ памятниковъ священной боговдохновенной письменности, нѣмецкое протестантское богословіе благодаря своему педантизму и схоластикѣ стало ихъ отрицать на основаніи мелочныхъ данныхъ. Таковъ естественный результатъ изслѣдованій, не имѣющихъ подъ собою твердой и надежной почвы. Такою почвою для православно-богослова является священное преданіе. На нѣмецкомъ богословіи, богатомъ эрудиціею и разностороннемъ по содержанію, но пестрящемъ многочисленными противрѣчивыми гипотезами, мы видимъ, насколько опасно въ вопросѣ о подлинности того или другого священнаго памятника замѣнять живой голосъ церкви, т. е. преданіе, субъективнымъ пониманіемъ.

Мы уже говорили, что вопросъ о взаимныхъ литературныхъ отношеніяхъ обоихъ посланій къ Тессалоникійцамъ подробно разработали *Гольцманъ* и особенно *Вреде*. При разработкѣ поставленной проблемы и изложеніи параллелизма обоихъ посланій къ Тессалоникійцамъ мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ этого послѣдняго.

Если мы сопоставимъ текстъ обоихъ посланій къ Тессалоникійцамъ, то увидимъ, что 2 Тесс. почти буквально повторяетъ первое ¹⁾. Буквальное сходство 2-го Тесс. съ первымъ производитъ странное впечатлѣніе особенно потому, что оно касается не какихъ-либо неважныхъ частности, но проникаетъ все посланіе и представляетъ собою правильную аналогію; только эсхатологическая часть 2-го Тесс. 2, 1—12 составляетъ странное исключеніе. Это сплошное сходство 2-го Тесс. съ первымъ очень загадочно. Въ этомъ маленькомъ второмъ посланіи къ Тессалоникійцамъ гораздо больше параллелей съ 1 Тесс., чѣмъ во всѣхъ другихъ посланіяхъ ап. Павла, даже во всѣхъ писаніяхъ Новаго Завѣта ²⁾. Правда, въ нѣкоторыхъ посланіяхъ ап. Павла, напримѣръ въ посланіяхъ къ Галат. и Рим., мы встрѣчаемъ мѣста, сходныя по темѣ и параллельныя по мыслямъ и выраженіямъ; но эти

¹⁾ См. приложение III.

²⁾ Срв. *Holtzmann*, Zum 2. Thess.-br. вѣ *Zeitschr. f. d. neutest. Wiss.* 1901. 3. s. 106 f.

параллели не производят впечатлѣнія литературнаго заимствования, потому что здѣсь сходство исчезаетъ въ различіи. Не то мы видимъ въ двухъ посланіяхъ къ Фессалоникійцамъ. Странность, производимая общимъ впечатлѣніемъ отъ сопоставленія обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, еще болѣе усилится, когда мы обратимъ вниманіе на дальнѣйшій правильный и, повидимому, строго обдуманнѣйшій параллелизмъ между обоими посланіями. Этотъ параллелизмъ мы видимъ прежде всего а) въ исторической ситуации посланій. То немного, что мы находимъ въ 2 Фесс. по этому вопросу, содержится уже въ главныхъ чертахъ въ 1 Фесс. Здѣсь, какъ и въ 1 Фесс., Силуанъ и Тимофей находятся еще вмѣстѣ съ апостоломъ (1 Фесс. 1, 1; 2 Фесс. 1, 1). Состояніе христіанской жизни въ Фессалоникѣ въ общемъ страдное (1 Фесс. 1, 3 ff; 2 Фесс. 1, 3, 4). Въ обоихъ посланіяхъ порицается безпорядочный, безпокойный и праздный образъ жизни (1 Фесс. 4, 10 ff; 5, 14; 2 Фесс. 3, 6 ff.). По обоимъ посланіямъ общину сильно волнуютъ вопросы эсхатологическаго характера. Оба посланія говорятъ о преслѣдованіяхъ и о страданіяхъ фессалоникійскихъ христіанъ (1 Фесс. 1, 6; 2, 14; 3, 3 ff.; 2 Фесс. 1, 4 ff.). Все остальное во второмъ посланіи, что кажется новымъ сравнительно съ 1-мъ Фесс., движется во всякомъ случаѣ въ этихъ общихъ рамкахъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что наше посланіе очень бѣдно историческимъ содержаніемъ, если не считать 2, 1—12. Мы не находимъ здѣсь ни одной положительной даты, новаго имени, новаго событія. Мало того, что уже въ 1 Фесс. не дано полнаго изображенія общественно-церковной жизни Фессалоники, и второе посланіе нисколько не старается заполнить этотъ пробѣлъ.

б) Этотъ параллелизмъ далѣе мы видимъ въ самомъ содержаніи обоихъ посланій. Ученіе ап. Павла объ антихристѣ и о времени пришествія Христа, на первый взглядъ кажущееся чѣмъ то новымъ въ сравненіи съ 1 Фесс., заключаетъ въ себѣ въ сущности развитіе тѣхъ же мыслей, на которыя указывалось уже въ 1 Фесс. (срв. *χρόνοι* и *καιροί* 5, 1). Особенностью 2-го Фесс. считаютъ требованіе церковной дисциплины (3, 6. 12—15)¹⁾. Если однако разсматри-

¹⁾ См. *Bornemann*, s. 481.

вать это требованіе въ отношеніи къ *ἀτακτοί*, то здѣсь идетъ рѣчь только о видоизмѣненіи 1 Фесс. 4, 10. 11. Отдѣль 2 Фесс. 1, 5—9, гдѣ говорится о судѣ надъ гонителями христіанъ, также не особенность 2-го Фесс. Исходнымъ пунктомъ этого небольшого отступленія служить мысль о *θλίψις*, находящаяся уже въ 1 Фесс. 1, 6. Такимъ образомъ, дѣйствительно новой темы мы не находимъ во всемъ посланіи.

в) Далѣе дѣленіе и планъ 2 Фесс. вполне соотвѣтствуютъ дѣленію и плану 1 Фесс.¹⁾ Первая часть обоихъ посланій (2 Фесс. 1, 1—4; 1 Фесс. 1, 1—8) заключаетъ въ себѣ выраженіе апостольской благодарности за успѣхи общины въ вѣрѣ и любви. Второй части 2 Фесс. (2, 1—12) соотвѣтствуетъ эсхатологическая часть 1 Фесс. 4, 15—5, 5. Третья часть 2 Фесс. 2, 13—3, 5, призывающая читателей къ твердости въ вѣрѣ и къ сохраненію преданнаго апостоломъ ученія, параллельна содержанію 1 Фесс. 3, 11—4, 8. Въ концѣ второго посланія (3, 6 ff.) апостоль предостерегаетъ общину отъ праздности; этой части 2 Фесс. соотвѣтствуетъ 1 Фесс. 4, 10—12. Введеніе 2 Фесс. 1, 5—10, хотя отличается по объему и образу выраженія отъ введенія 1 Фесс., однако не ослабляетъ общаго впечатлѣнія страннаго параллелизма. Если эсхатологическая часть 1 Фесс. стоитъ въ концѣ, то это слѣдствіе его безпорядочности.

г) Характерно далѣе, что отдѣльныя, частныя параллели находятся въ соотвѣтствующихъ общихъ параллельныхъ отдѣлахъ. Многочисленныя мелкія сходства между обоими посланіями распредѣляются во 2 Фесс. не безъ разбора по цѣлому посланію, а помѣщаются въ соотвѣтствующихъ общихъ отдѣлахъ, гдѣ эти сходства соединены правильно связью. Для болѣе легкой ориентировки мы выписываемъ въ IV-мъ приложеніи параллельныя слова и обороты²⁾.

е) Если далѣе мы обратимъ вниманіе на контекстъ обоихъ посланій, то увидимъ, что большая часть параллелей имѣетъ одинаковую связь³⁾.

¹⁾ Срв. *Weizsäcker*, s. 249 f. Также *Zahn*, 1. s. 161. *Holtzmann*, Zum 2. Thess.-br. въ *Zeitschr. f. neutest. Wiss.* 1901. s. 104.

²⁾ См. прил. IV-ое.

³⁾ См. прил. V-ое.

1) Наконецъ, заслуживаютъ вниманія еще двѣ параллели. Первая параллель — это адреса обоихъ посланій. 1 Θεσσ. 1, 1: *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη.*

Второе посланіе 1, 1. 2: *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.*

Ни одинъ адресъ Павловыхъ посланій не схожъ такъ съ адресомъ 2 Θεσσ., какъ адресъ 1 Θεσσ., почти буквально повторяющийся во 2 Θεσσ. При этомъ характерно: 1) что только здѣсь нѣтъ обычныхъ приложений къ именамъ Павла и его помощниковъ, именно *ἀπόστολος, δοῦλοι Χριστοῦ*; 2) что только здѣсь *Nomen gentilicium (Θεσσαλονικέων)* употреблено описательно вмѣсто имени мѣста; 3) что только здѣсь и притомъ въ совершенно одинаковой связи стоитъ оборотъ *ἐν θεῷ πατρὶ*. Странно также, что адресъ 2-го Θεσσ. кромѣ *ἐν θεῷ πατρὶ κτλ.* въ первомъ стихѣ имѣетъ еще во 2-мъ стихѣ прибавленіе *ἀπὸ θεοῦ πατρὸς κτλ.*

Еще важнѣе вторая параллель. Во 2 Θεσσ. 3, 8, мы читаемъ: *ἐν κόπῳ καὶ μόχθῳ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τίνα ὑμῶν...* и въ 1 Θεσσ. 2, 9: *μημονεύετε γάρ, ἀδελφοί, τὸν κόπον ἡμῶν καὶ τὸν μόχθον νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι πρὸς τὸ μὴ ἐπιβαρῆσαι τίνα ὑμῶν.* Мы видимъ здѣсь въ обоихъ случаяхъ *κόπος καὶ μόθος, νυκτὸς καὶ ἡμέρας* и *ἐργάζεσθαι*, въ обоихъ случаяхъ одинаковое основаніе для *ἐργάζεσθαι*, ни разу *εἰς τὸ* вмѣсто *πρὸς τὸ*, *ὑμῶν* вмѣсто *τινὰ ὑμῶν*. Среднее съ этими мѣстами по смыслу 2 Кор. 11, 8—9: *καὶ παρὼν πρὸς ὑμᾶς καὶ ὑστερηθεὶς οὐ κατενόησα οὐδενός... καὶ ἐν παντὶ ἀβαρῆ ἑμαυτὸν ὑμῖν ἐτήρησα καὶ τηρήσω* (срв. 11, 7; 1 Кор. 4, 12; 9, 12) отличается однакоже отъ нихъ по формѣ. Вообще въ подлинныхъ посланіяхъ ап. Павла (кромѣ народныхъ поговорокъ, въ родѣ 1 Кор. 5, 6; Гал. 5, 9) мы нигдѣ не видимъ буквального параллелизма; болѣе всего сходныя между собою мѣста, въ родѣ Гал. 3, 28 и Колос. 3, 11, Гал. 5, 14 и Рим. 13, 9, далеки всетаки отъ буквального повторенія другъ друга.

Таково сходство между обоими посланіями къ Θεσσαλονикійцамъ. Какъ смотрѣть на это обстоятельство? Вреде говорить: „это удивительное сходство между обоими посла-

ніями, этотъ странный параллелизмъ въ ситуаціи посланій, въ ихъ содержаніи и раздѣленіи, въ самомъ положеніи и послѣдовательности параллелей, можетъ быть объясненъ только при предположеніи, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ обыкновеннымъ литературнымъ пользованіемъ“. Различіе между посланіями только подтверждаетъ это предположеніе. Если сравнимъ содержаніе обоихъ посланій, то увидимъ, что 1 Θεσσ. 2, 1—3, 10, т.-е. та часть посланія, гдѣ апостоль говоритъ о своей дѣятельности въ Θεσσαλονикѣ и о впечатлѣніи, произведенномъ на него извѣстіями, принесенными возвратившимся изъ Θεσσαλονики Тимоеемъ, не имѣетъ для себя никакой параллели во 2 Θεσσ. Также нельзя указать во 2 Θεσσ. ни одной параллели для 1 Θεσσ. 2, 17—3, 13, гдѣ ап. Павелъ говоритъ о своемъ страстномъ желаніи посѣтить вторично Θεσσαλονику. Для изслѣдователей кажется страннымъ, почему ап. Павелъ, который по словамъ 1 Θεσσ. такъ заботился о Θεσσαλονикійской общинѣ, во 2 Θεσσ. ничего не сказалъ о томъ, что было ему такъ дорого и близко. Очевидно, авторомъ 2 Θεσσ. былъ не ап. Павелъ, а кто-то другой. Скрывшемуся подъ псевдонимомъ автору 2 Θεσσ., имѣвшему передъ глазами первое посланіе, не было, конечно, нужды повторять историко-личную часть 1 Θεσσ. Для его цѣли—истолковать 1 Θεσσ. сообразно потребностямъ своего времени—эта часть посланія не давала ничего учительнаго и цѣннаго. Тѣмъ болѣе псевдонимный авторъ 2-го Θεσσ. не могъ говорить о своемъ желаніи вторично посѣтить Θεσσαλονику.

В. Прежде чѣмъ начать разборъ изложенныхъ литературныхъ отношеній 2-го Θεσσ. къ первому, говорящихъ будто бы о литературной зависимости 2-го Θεσσ. отъ перваго и признаваемыхъ поэтому современной отрицательной критикой за „разительное доказательство“ неподлинности нашего посланія, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующія соображенія.

Когда критика находитъ аналогію между двумя посланіями ап. Павла, то одно изъ нихъ она обыкновенно считаетъ поддѣлкой, а когда критика находитъ разницу между двумя посланіями, тогда она говоритъ о противорѣчии, исключаящемъ опять единство автора. Откуда слѣдуетъ такое заключеніе? Почему при написаніи какого-либо посланія

ап. Павелъ не могъ повторить форму и мысль другого, ранѣйшаго, посланія? Развѣ ему не позволительно то, что дѣлали въ подобныхъ случаяхъ прежде и послѣ него многие писатели? Въ самомъ дѣлѣ развѣ не бываетъ такъ, что человѣкъ, особенно въ частной корреспонденціи, безсознательно для самого себя часто повторяется въ мысляхъ и выраженіяхъ? А посланія ап. Павла носятъ какъ разъ характеръ такой корреспонденціи.

Вопросъ о подлинности посланія слѣдуетъ поставить на реальную историко-психологическую почву. вмѣсто того, чтобы носиться съ опроверженіемъ отдѣльныхъ возраженій, надо дать цѣлостную правдивую характеристику посланія, надобно уловить его духъ и уяснить его историческую ситуацію. Мало этого. Если мы на основаніи отдѣльныхъ выраженій будемъ отрицать подлинность нашего посланія, то все-таки необходимо, при предположеніи уже его неподлинности, объяснить его общее содержаніе и его особенности. Если мы примемъ во вниманіе реальныя отношенія обоихъ посланій, то должны будемъ признать, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ не только не исключаетъ, но, наоборотъ, предполагаетъ существованіе перваго. Безъ перваго посланія второе виситъ прямо въ воздухѣ.

Вспомнимъ ситуацію обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ ¹⁾.

Послѣ своего внезапнаго отъѣзда изъ Фессалоники ап. Павелъ находился въ мучительномъ состояніи неизвѣстности о молодой только что основанной имъ Фессалоникійской общинѣ, которую онъ успѣлъ такъ полюбить. Ап. Павелъ нѣсколько разъ собирался посѣтить Фессалонику, но ему воспрепятствовалъ сатана. Между тѣмъ до апостола постоянно доходили слухи о томъ, что Фессалоникійская община по-прежнему терпитъ тяжелыя гоненія, что въ общинѣ появились злонамѣренныя люди, которые всячески старались поколебать авторитетъ апостоловъ и вѣру Фессалоникійцевъ. Эти извѣстія въ связи съ нѣкоторыми печальными обстоятельствами собственнаго положенія ап. Павла въ Коринѣ (напр. гоненія со стороны іудеевъ) обезпокоивали его вдвойнѣ и увеличивали его мрачное настро-

¹⁾ Срв. 2-ую главу настоящаго изслѣдованія, особенно сс. 45—47.

ніе. „Не терпя болѣе“ (1 Фесс. 3, 1), онъ посылаетъ Тимофея въ Фессалонику, чтобы съ одной стороны укрѣпить вѣру Фессалоникійцевъ, съ другой—получить болѣе точныя извѣстія о состояніи Фессалоникійской христіанской общины. Возвратившійся Тимофей принесъ ап. Павлу радостныя вѣсти о состояніи Фессалоникійской общины. Въ отвѣтъ на эти извѣстія обрадованный ап. Павелъ шлетъ Фессалоникійскимъ христіанамъ свое первое посланіе,—сердечное и прочувствованное. Изобразивъ въ первой половинѣ посланія свое отношеніе къ общинѣ, свои заботы о ней, апостоль въ второй половинѣ посланія отвѣчаетъ на нѣкоторые вопросы, волновавшіе общину, и въ заключеніе присоединяетъ нѣсколько наставленій, касающихся практической жизни.

Спустя немного времени ап. Павелъ получилъ новыя свѣдѣнія (2 Фесс. 3, 11) объ общинѣ, опять обезпокоившія его. Ему сообщили, что гоненія на Фессалоникійскихъ христіанъ еще продолжаются, но Фессалоникійцы, несмотря на это, остаются твердыми въ вѣрѣ и любви. Усилившіяся гоненія довели до крайней степени напряженія надежду Фессалоникійцевъ на второе пришествіе Христа. Въ связи съ этимъ напряженнымъ ожиданіемъ дня Господня въ общинѣ распространился слухъ о томъ, что день Господень предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ. Слухъ этотъ былъ основанъ на рѣчахъ пророковъ, а также на устныхъ и письменныхъ извѣстіяхъ, приписываемыхъ самому апостолу. Къ этому нужно присоединить, наконецъ, и то, что Фессалоникійскіе христіане, повидимому, недостаточно внимательно отнеслись къ устнымъ наставленіямъ апостола (2, 5) и не вполне ясно поняли его первое посланіе къ общинѣ. Мы не знаемъ, что именно произошло въ общинѣ, какія слова и какое посланіе обезпокоили ее, мы только знаемъ, что слухъ о наступленіи дня Господня сильно взволновалъ общину. Нѣкоторые члены общины подъ вліяніемъ этого слуха оставили занятія и работы повседневно-й жизни и, увеличивъ число безчинно-ходящихъ (=нищихъ), внесли разстройство въ общественную жизнь Фессалоники. Въ виду этого ап. Павелъ считаетъ себя вынужденнымъ изложить ученіе о второмъ пришествіи Христа и о предшествующихъ ему событіяхъ. Ап. Павелъ объ этомъ говорилъ Фессалоникійцамъ и раньше (2, 5), но эти ранѣйшія наставленія апостола, повидимому, были забыты и иска-

жены. Кромѣ того Фессалоникійцы обратили недостаточное вниманіе на слова апостола въ 1 Фесс. 4, 11. 12 относительно безчинно-ходящихъ. Вотъ почему апостоль сильнѣмъ авторитетнымъ тономъ призываетъ общину помнить его наставленія и исполнять ихъ, а непристойныхъ и склонныхъ къ праздности членовъ общины повелѣваетъ даже отлучать отъ церковнаго общенія, впрочемъ только до времени ихъ исправленія. Это требованіе церковной дисциплины (3, 6. 12—15), вполне понятное изъ данныхъ отношеній и цѣли апостола поставить свой авторитетъ на должную высоту и исправить порокъ, открываетъ передъ нами нѣчто новое въ сравненіи съ первымъ посланіемъ, потому что все остальное, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, было уже извѣстно Фессалоникійцамъ изъ устныхъ наставленій апостола или изъ его перваго посланія.

Само собою понятно, что такія свѣдѣнія, полученныя ап. Павломъ, должны были сильно подѣйствовать на его впечатлительную натуру, повліять на его настроеніе и оставить видный слѣдъ на тонѣ обоихъ посланій. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ радостныхъ вѣстей, принесенныхъ возвратившимся изъ Фессалоники Тимоѳеемъ, апостоль написалъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ, отъ котораго такъ и вѣетъ отеческою заботливостью и братскимъ расположеніемъ. Свѣдѣнія (*ἀφοβοῦν* 2 Фесс. 3, 11), послужившія поводомъ для 2 Фесс., были менѣе радостнаго характера. Изъ 3, 6—16 видимъ, что наставленія о необходимости труда и предосудительности праздной жизни, изложенныя въ 1 Фесс., были забыты; слѣдовало напомнить о нихъ. Наставленія о второмъ пришествіи Христа письменныя (1 Фесс. 5, 1 ff.) и устныя (2 Фесс. 2, 5) оказались не достаточно дѣйствительными, чтобы противостать распространившейся ложной мысли о непосредственномъ пришествіи Христа. Слѣдовало исправить ошибочное мнѣніе о второмъ пришествіи Христа (2, 1—12) и предостеречь отъ возможнаго въ будущемъ обмана и перетолкованія апостольскихъ мыслей и довѣрія къ слухамъ и документамъ, приписываемымъ апостолу, но въ дѣйствительности ему не принадлежащимъ (2, 2; 3, 17). Отсюда становится понятнымъ холодный, нѣсколько рѣзкій и какъ бы официальный тонъ втораго посланія.

Нашему посланію ставятъ въ упрекъ его краткость, кото-

рая бросается въ глаза сравнительно съ первымъ посланіемъ. Нѣтъ ничего легче, какъ отвѣтить на такой упрекъ. Время поставило другія задачи. Ап. Павелъ пробылъ въ Фессалоникѣ очень короткое время; но за это время онъ успѣлъ изложить Фессалоникійцамъ основные пункты христіанскаго вѣроученія. Среди фессалоникійскихъ христіанъ не было такихъ богословскихъ споровъ, какія были, на примѣръ, среди коринѣскихъ христіанъ. Поэтому апостолу не было нужды во 2 Фесс. вдаваться въ богословскія разсужденія. Онъ и говорить Фессалоникійцамъ въ своемъ второмъ посланіи только о томъ, о чемъ было нужно говорить. Въ опроверженіе неправильной мысли о томъ, что день Господень наступитъ въ непосредственной близости, апостоль говоритъ, что день Господень не можетъ наступить въ непосредственной близости, такъ какъ ему должны предшествовать опредѣленныя событія—отступленіе и явленіе челоуѣка беззаконія. Обычная жизнь, шедшая ненормальнымъ путемъ, также требовала его практическихъ указаній. О другихъ предметахъ ап. Павлу не было повода говорить. Поэтому 2 Фесс. короче перваго.

Находятъ страннымъ то обстоятельство, что ап. Павелъ, такъ сильно полюбившій фессалоникійскую общину, ни слова не говоритъ въ 2 Фесс. о своемъ желаніи еще разъ посѣтить ее, какъ это онъ дѣлаетъ въ 1 Фесс. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что у ап. Павла было слишкомъ много работы въ Коринѣѣ, откуда онъ написалъ свое посланіе. Когда въ Коринѣѣ кипѣла апостольская дѣятельность, когда кругомъ его основывались новыя церкви (срв. Дѣян. 18, 5: *συνείχετο τῷ λόγῳ ὁ Παῦλος*),—въ это время апостолу некогда было думать о новомъ посѣщеніи Фессалоники. Его энергія и личное присутствіе были гораздо нужнѣе здѣсь, въ богатомъ Коринѣѣ, среди богато-одаренныхъ отъ природы и высоко развитыхъ въ духовномъ отношеніи коринѣскихъ жителей, чѣмъ въ Фессалоникѣ, среди тамошнихъ христіанъ, по видимому уступавшихъ коринѣянамъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ положительное содержаніе втораго посланія къ Фессалоникійцамъ не заключаетъ въ себѣ ничего сомнительнаго: оно вполне соотвѣтствуетъ даннымъ историческимъ отношеніямъ и характеру личности ап. Павла. Первое посланіе къ Фессалоникійцамъ служитъ необходимой

предпосылкой для пониманія второго. Такъ мы подходимъ къ проблемѣ нашего посланія.

Вопросъ теперь въ томъ, какъ объяснить странное сходство между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ? Какъ смотрѣть на ихъ взаимныя литературныя отношенія? Возможно ли допустить, чтобы апостоль былъ авторомъ обоихъ этихъ посланій? Какія должны быть предположенія и условія для принятія подлинности 2 Фесс.? и соответвуютъ ли эти предположенія дѣйствительности, намъ извѣстной?

Защитники подлинности нашего посланія, конечно, сознаютъ тѣ трудности, какія представляетъ такой удивительный параллелизмъ посланій, и въ объясненіе ихъ предлагаютъ разныя гипотезы.

I. Психологическое объясненіе сходства между обоими посланіями къ Фесс., предложенное Борнеманомъ. Борнеманъ находитъ „неопровержимымъ“ (unabweislich) заключеніе, что „авторъ второго посланія зналъ первое и стоялъ отъ него въ нѣкоторой зависимости“¹⁾. „Очень простое“ рѣшеніе проблемы Борнеманъ видитъ въ своеобразной психологической рефлексіи²⁾.

Послѣ своего внезапнаго отъѣзда изъ Фессалоники ап. Павелъ нѣсколько недѣль находился въ напряженномъ и мучительномъ состояніи неизвѣстности о молодой только что основанной имъ фессалоникійской общинѣ, которую онъ успѣлъ такъ полюбить. Въ это время онъ многократно обдумывалъ все то, что потомъ изложилъ въ первомъ посланіи, написанномъ тотчасъ послѣ возвращенія изъ Фессалоники Тимофеемъ, который принесъ апостолу радостныя вѣсти о состояніи фессалоникійской общины, смѣнившія его напряженную и мучительную неизвѣстность. Такимъ образомъ первое посланіе къ Фессалоникійцамъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, какія повторяются во второмъ, не есть результатъ мгновеннаго настроенія, а результатъ долгихъ переживаній и думъ. Такъ какъ апостоль уже укрѣпился въ раннѣйшихъ мысляхъ, то понятно, что 2 Фесс. явилось почти буквальнымъ повтореніемъ перваго. Случилось то, что часто бываетъ въ разговорахъ, сужденіяхъ, письмахъ, проповѣдяхъ.

¹⁾ Bornemann, s. 474, срв. s. 477.

²⁾ Bornemann, s. 484—485.

Когда мы обсуждаемъ одни и тѣ же явленія, когда разсуждаемъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ и предметахъ, то обыкновенно выражаемъ свои мысли въ привычной, сходной для всѣхъ подобныхъ случаевъ, формѣ. Особенно часто это бываетъ въ письмахъ на опредѣленные случаи, напримѣръ, поздравительныхъ, и въ проповѣдяхъ на одинъ и тотъ же или сходный съ даннымъ текстъ. Если человѣкъ однажды усвоилъ основательно и живо одну проповѣдь на извѣстный текстъ, то при произнесеніи другой проповѣди на сходный текстъ, онъ помимо своей воли и желанія въ содержаніи, планѣ и въ самыхъ выраженіяхъ приближается къ первой проповѣди. Эти аналогіи могутъ уяснить сходство между обоими посланіями ап. Павла къ Фессалоникійцамъ. Первое посланіе, по мнѣнію Борнемана, есть результатъ не мгновенныхъ, а болѣе или менѣе продолжительныхъ переживаній и думъ, результатъ болѣе или менѣе продолжительной внутренней переработки его содержанія. Удивительно ли, что апостоль во второмъ своемъ посланіи, написанномъ вскорѣ послѣ перваго (спустя два, три мѣсяца) при обстановкѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминающей обстановку перваго посланія (эсхатологическія чаянія и безчинно-ходяшіе), непроизвольно повторилъ мысли, выраженія и планъ перваго посланія?

Гипотеза Борнемана подкупаетъ своею искренностью, но ея существенный недостатокъ въ томъ, что она строится не на фактахъ, а на возможностяхъ. Откуда видно, что 1-ое Фесс. есть результатъ долгихъ переживаній и думъ? Откуда видно, что апостоль такъ своеобразно, т.-е. чуть не выучивъ наизусть, укрѣпился въ своихъ раннѣйшихъ мысляхъ? Но предположимъ, что это такъ: что же слѣдуетъ отсюда? Что это объясняетъ? Можетъ быть только частности. Напримѣръ, при этомъ предположеніи становится понятнымъ выраженіе: *ἐπιβραβεύωμῃ ἐπ' αὐτόν* 2, 1, какъ указаніе на то, что у ап. Павла живо хранилось раннѣйшее представленіе о собраніи всѣхъ вѣрующихъ ко Христу. Но какъ примирить съ этою гипотезою то обстоятельство, что апостоль прежде написанія посланія оформилъ такія безцвѣтныя желанія и увѣщанія, какъ 1 Фесс. 3, 11—4, 2, и помнилъ ихъ долгое время послѣ отправленія посланія, а то, что особенно интересовало и обезпечивало ап. Павла—личныя отношенія къ фессалоникій-

ской общинѣ гл. 2 и 3, эсхатологическія наставленія въ гл. 4 и 5—повидимому забылъ, такъ какъ все это не повторяется во второмъ посланіи? Вообще Борнеманъ очень тщательно выставилъ параллели и объяснилъ болѣе или менѣе удовлетворительно *множество* параллелей, но онъ не объяснилъ дословнаго сходства въ частностяхъ и своеобразнаго расположенія параллелей.

2. Гипотеза Цана. Цанъ ¹⁾ считаетъ „невѣроятнымъ, чтобы посланія Павла были отправляемы къ общинѣ въ томъ видѣ, какъ ихъ набрасывалъ на бумагу подъ диктовку переписчикъ“. Обыкновенно посланіе, продиктованное до конца, внимательно просматривалось. Такъ получался провѣренный текстъ, Reinschrift. Послѣ того какъ извѣстное посланіе было отправлено на мѣсто назначенія, въ рукахъ апостола или его переписчика могъ долгое время оставаться конспектъ этого посланія. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что заваленный работой и впечатлительный ап. Павелъ, когда явилась нужда въ новомъ посланіи къ ессалоникійской общинѣ, прежде чѣмъ продиктовать 2 Θεсс., просмотрѣлъ конспектъ перваго, если таковой существовалъ, и такимъ образомъ повторилъ первое посланіе.

Эта гипотеза Reinschrift'a всего болѣе доказываетъ, какія большія трудности возникаютъ при рѣшеніи нашей проблемы. Но она невѣроятна уже потому, что вопросъ объ исправленіи ап. Павломъ своихъ посланій въ наукѣ рѣшается отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ: ап. Павелъ не имѣлъ такъ много средствъ, чтобы тратить бумагу на двойную отдѣлку своихъ посланій; онъ не имѣлъ на это времени (чего не отрицаетъ и самъ Цанъ); самъ онъ недостаточно высоко цѣнилъ свои посланія, чтобы сберегать ихъ оригиналы ²⁾. Главное же, съ гипотезою Reinschrift'a нельзя никакъ примирить темноту и шероховатый образъ рѣчи въ нѣкоторыхъ Павловыхъ посланіяхъ.

3. Гипотеза Шпитты. По мнѣнію Шпитты ³⁾, авторомъ 2 Θεсс. былъ Тимофей, который написалъ это посланіе по порученію ап. Павла и отъ имени Павла и Силуана. Павелъ же въ концѣ посланія присоединилъ только собственноручную приписку

¹⁾ Zahn, 1. s. 178.

²⁾ Laurent, Neutest. Studien. 1866. s. 4 f.

³⁾ Spitta, Zur Gesch. u. Liter. d. Urchristentums. 1. s. 109 ff.

(3, 17 f.), чѣмъ и санкционировалъ все посланіе. Такимъ образомъ посланіе подлинно, но не принадлежитъ ап. Павлу. Этой гипотезой Шпитта хочетъ объяснить всѣ особенности посланія и прежде всего его странное сходство съ 1 Θεсс.

Для Шпитты особенно важно мѣсто 2 Θεсс. 2, 5: *οὐ μνημονεύετε ὅτι ἐτι ὦν πρὸς ὑμᾶς ταῦτα ἔλεγον ὑμῖν?* Вмѣсто принятаго авторомъ 2-го Θεсс. мѣстоименія *ἡμεῖς*, т.-е. 1-го л. мн. ч., здѣсь поставлено 1-ое л. ед. ч. О комъ здѣсь рѣчь? Второе посланіе, какъ и первое, исходитъ отъ имени трехъ лицъ: Павла, Силуана и Тимофея. Изъ собственноручной приписки въ 3, 17 можно заключить, что ап. Павелъ писалъ его не самъ. Остается предположить, что ап. Павелъ по обыкновенію продиктовалъ это посланіе и въ 2, 5 говорить о себѣ. Однако для этого предположенія, по мнѣнію Шпитты, мы не имѣемъ здѣсь никакихъ основаній. Иначе обстоитъ дѣло съ первымъ посланіемъ къ Θεссалоникійцамъ. Въ первомъ посланіи изъ мѣстоименной формы *ἡμεῖς* трижды выдѣляется самъ Павелъ: 2, 18; 3, 5 и 5, 27. Противъ предположенія, что въ 2 Θεсс. 2, 5 ап. Павелъ указалъ на себя, говорить прежде всего внезапное появленіе 1-го л. singularis. Авторъ три раза вспоминаетъ о тѣхъ наставленіяхъ, какія онъ преподавалъ общинѣ: 2, 15; 3, 6. 10; но во всѣхъ трехъ мѣстахъ стоитъ 1-ое л. pluralis. Особенно поразителенъ контрастъ между 2, 5 и 3, 10: *ὅτι ἡμεν πρὸς ὑμᾶς, τοῦτο παρηγγέλλομεν ὑμῖν*. Что побудило ап. Павла обратить вниманіе въ 2, 5 только на его личныя наставленія? Этотъ вопросъ неразрѣшимъ при отношеніи 1-го л. singularis къ ап. Павлу. О томъ, что выраженіе 2 Θεсс. 2, 5 не можетъ относиться къ ап. Павлу, говорить далѣе 1 Θεсс. 5, 1. По 1 Θεсс. 5, 1 наставленіе *περὶ τῶν χρόνων καὶ τῶν καιρῶν* признается ненужнымъ, потому что читатели уже знали о внезапности второго пришествія Христа. Если читателямъ, по словамъ апостола, было извѣстно только о внезапности пришествія Христа, то невѣроятно, чтобы они тогда же знали о событіяхъ, предшествующихъ второму пришествію ¹⁾. Наконецъ, выраженіе 2, 5 производитъ впечатлѣніе, будто написавшій это былъ недавно въ Θεссалоникѣ ²⁾. Поэтому оно не можетъ указывать на

¹⁾ Срв. с. 104 ff.

²⁾ На этомъ именно основаніи Лаурентъ и Эвальдъ предполагали, что 2 Θεсс. написано прежде перваго. Срв. стр. 51 ff.

ап. Павла, который былъ въ Фессалоникѣ мѣсяцевъ за 6—8 до написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ. Если мы кромѣ 2, 5 обратимъ вниманіе на холодный и официальный тонъ всего второго посланія, на отсутствіе въ немъ сердечности, какой проникнуто, напр., первое посланіе, то мы не можемъ допустить, чтобы авторомъ обоихъ посланій было одно и то же лицо.

Вопросъ объ авторѣ второго посланія рѣшается легко, если принять, что во 2, 5 разумѣется не Павелъ, а Тимоѳей. Здѣсь Тимоѳей говоритъ о себѣ самомъ, вспоминая словами *ἐτι ὄν πρὸς υἱᾶς* свое послѣднее посѣщеніе Фессалоники, о которомъ говорится въ 1 Фесс. 3, 5. При предположеніи, что авторомъ 2 Фесс. былъ Тимоѳей, легко разрѣшается недомѣнный вопросъ съ одной стороны о поразительномъ сходствѣ второго посланія съ первымъ, съ другой—объ удивительныхъ отступленіяхъ отъ Павловой рѣчи, встрѣчающихся во второмъ посланіи, о такъ называемыхъ „не-Павловыхъ“ словахъ и выраженіяхъ. Поразительное сходство и параллелизмъ обоихъ посланій объясняются прямымъ заимствованіемъ изъ перваго посланія. Тимоѳей дѣлалъ заимствования, чтобы придать своему посланію больше вѣса и значенія. Различіе же между обоими посланіями въ стилѣ и эсхатологическихъ воззрѣніяхъ объясняется индивидуальными особенностями Тимоѳея, воспитавшагося на ветхозавѣтныхъ писаніяхъ и съ благочестивою набожностью впитавшаго ихъ духъ и букву въ свою плоть и кровь.

Несмотря на свою оригинальность и кажущуюся правдоподобность, гипотеза Шпитты не выдерживаетъ критики и не объясняетъ нашего вопроса. Подобно тому какъ „*ἡμεῖς*“ 1 Фесс. три раза обозначаетъ одного Павла: 2, 18; 3, 5; 5, 27, причѣмъ только въ 2, 18 „я“ точнѣе обозначено прибавленіемъ имени,—точно также и въ 2 Фесс. 2, 5 и 3, 17 разумѣется одинъ Павелъ, причѣмъ 2, 5 стоитъ безъ имени, а 3, 17 съ именемъ. Авторитетное присоединеніе имени апостола въ 1 Фесс. 2, 18 и 2 Фесс. 3, 17, естественно, объясняется важностію содержанія этихъ стиховъ; между тѣмъ въ трехъ другихъ мѣстахъ предполагается, что достаточно простого „я“, чтобы обозначить одного ап. Павла, упомянутого вмѣстѣ съ Силуаномъ и Тимоѳеемъ въ привѣтственной фор-

мулѣ, но имѣющаго, конечно, больше значенія, чѣмъ Силуанъ и Тимоѳей.

Шпитта говоритъ, что читатели 2 Фесс. на основаніи выраженія 2, 5 *ἐτι ὄν πρὸς υἱᾶς ταῦτα ἔλεγον υἱῶν*, а также на основаніи отличія почерка всего посланія отъ собственно ручной апостольской приписки въ 3, 17, легко могли понять, о комъ здѣсь рѣчь. Но почему 1-ое л. *singularis* должно здѣсь указывать на Тимоѳея, когда въ 1 Фесс. 3, 5 и 5, 27 „я“ относится несомнѣнно къ ап. Павлу, хотя Тимоѳей, по всей вѣроятности, былъ переписчикомъ и 1 Фесс.? Странно также утвержденіе Шпитты, будто читатели знали, что слова *ἐτι ὄν πρὸς υἱᾶς* указываютъ на недавнее посѣщеніе Фессалоники Тимоѳеемъ, когда онъ и изложилъ имъ ученіе о признакахъ второго пришествія,—потому что при такомъ утвержденіи выраженіе: „*ἔλεγον*“ непонятно въ устахъ Тимоѳея и притомъ въ такомъ посланіи, которое носить имя ап. Павла. Именно для того, чтобы читатели на основаніи 3, 5 и 5, 23 не могли подразумевать въ 2 Фесс. 2, 5 ап. Павла, Тимоѳей, младшій изъ сотрудниковъ ап. Павла, имѣлъ достаточныя основанія добавить *ἐγὼ Τιμόθεος*, а если онъ писалъ посланіе со словъ ап. Павла, то еще *ὁ γράφας ἐπιστολὴν* (срв. Рим. 16, 22).

Предположеніемъ, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано Тимоѳеемъ, Шпитта хочетъ объяснить какъ многочисленныя отклоненія въ стилѣ второго посланія отъ стиля Павловыхъ посланій, такъ и его іудейско-апокалиптическія воззрѣнія, чуждыя ап. Павлу. Однако при такомъ объясненіи создается новая странность: какъ могъ ап. Павелъ удостовѣрить подлинность 2 Фесс. такой торжественной припиской, какъ 3, 17, когда все это посланіе было чуждо ему по формѣ и по содержанію? Вмѣсто того, чтобы исправить работу своего ученика или же оставить ее на отвѣтственности Тимоѳея, настоящаго ея автора, апостоля, заваленный работою, подписалъ посланіе, которое чуждо ему, какъ признаетъ и самъ Шпитта, и по внѣшней формѣ и по внутреннему содержанію (3, 17). Это непонятно для апостола.—По приведеннымъ соображеніямъ гипотезу Шпитты нельзя признать правдоподобной.

4. Гипотеза Юлихера. Юлихеръ говоритъ: „многочисленныя соприкосновенія 2 Фесс. съ 1 Фесс. объясняются съ одной стороны сходствомъ ситуаціи, потому что ап. Павелъ узналъ очень

мало новаго о ессалоникійской общинѣ, съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что ап. Павелъ, желая опровергнуть ложное ученіе о второмъ пришествіи Христа, возникшее вслѣдствіе невѣрнаго истолкованія его перваго посланія, старался намѣренно воспроизвести въ своей памяти то, о чемъ онъ уже писалъ и говорилъ общинѣ¹⁾. Такое объясненіе сходства между обоими посланіями намъ кажется самымъ простымъ и естественнымъ. Оно вполне соотвѣтствуетъ историческимъ даннымъ и духу обоихъ посланій. Дѣйствительно, оба посланія къ Фессалоникійцамъ были написаны въ теченіе короткаго промежутка времени, адресованы одной и той же общинѣ, и вслѣдствіе сходства обстоятельствъ, вызвавшихъ ихъ написаніе, обсуждали почти одни и тѣ же вопросы, — о смыслѣ гоненій, постигшихъ общину, о времени наступленія второго пришествія, о предосудительности праздности. При этомъ были особья обстоятельства, которыя заставили ап. Павла ссылаться на первое посланіе (2, 15; 3, 14). Въ ессалоникійской общинѣ на основаніи пророческихъ рѣчей, а также распространившихся въ общинѣ устныхъ и письменныхъ извѣстій, ложно приписываемыхъ апостолу и возникшихъ, можетъ быть, вслѣдствіе неправильнаго истолкованія перваго посланія апостола къ общинѣ, распространилось мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ. Такъ какъ это мнѣніе выдавалось за мнѣніе самого ап. Павла, то для апостола было важно возстановить въ своей памяти то, о чемъ онъ писалъ ессалоникійскимъ христіанамъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, чтобы провѣрить себя, не подалъ ли онъ, дѣйствительно, повода къ такому ошибочному мнѣнію. Отсюда вполне естественно, что въ то время, какъ онъ диктовалъ свое второе посланіе, ему вспоминались обороты и выраженія перваго. Самое же сходство предметовъ, о какихъ ап. Павелъ говорилъ въ обоихъ посланіяхъ, обусловило сходство плана и формы этого посланія съ первымъ. Въ этомъ именно и слѣдуетъ искать объясненія параллелизма въ исторической ситуации обоихъ посланій. Ап. Павелъ узналъ очень мало новаго о положеніи ессалоникійской общины. Если въ адресѣ рядомъ съ Павломъ упоминаются Силуанъ и Тимофей, во вступленіи говорится о *θλίψις* и *ἐπιμονή*, если во 2, 5 гово-

1) Jülicher, Einl., s. 54.

рится о томъ, что ессалоникійскимъ христіанамъ уже изъ раннѣйшихъ устныхъ наставленій апостола должно быть извѣстно о событіяхъ, какія наступятъ предъ вторымъ пришествіемъ Господа, если въ 3 гл. апостольское увѣщаетъ своихъ читателей мирно трудиться (*ἐργάζεσθαι μετὰ ἡσυχίας*), а также удаляться отъ безчинно-ходящихъ, не переставая, впрочемъ, вразумлять ихъ какъ братьевъ, — то все это вполне понятно, какъ продолженіе того состоянія ессалоникійской общины, въ какомъ она находилась при написаніи перваго посланія. Но когда далѣе нашему посланію дѣлаютъ упрекъ за то, что оно очень бѣдно историческимъ содержаніемъ, что въ немъ нѣтъ ни одной положительной даты, новаго имени, новаго событія, что оно не даетъ полной картины общественно-церковной жизни Фессалоники, — то этотъ упрекъ отчасти несправедливъ, отчасти несуществененъ. Второе посланіе заключаетъ въ себѣ нѣчто такое, чего нѣтъ въ первомъ, именно — отдѣлъ о судѣ и мздовоздаяніи 1, 5—12; изображеніе событій, какія будутъ предшествовать второму пришествію Господа 2, 3—12; апостольское увѣщаніе къ молитвѣмъ объ успѣхахъ евангельской миссии 3, 1—2; замѣчаніе о томъ, какъ надо относиться къ празднымъ членамъ общины 3, 13—16; собственноручная приписка апостола 3, 17. Все это указываетъ на опредѣленные историческія отношенія. Конечно, справедливо замѣчаніе, что во 2 Фесс. нѣтъ той полноты содержанія, какую мы видимъ въ 1 Фесс.; именно: тутъ нѣтъ упоминанія объ основаніи общины и изображенія личныхъ отношеній ап. Павла къ ней (1 и 2 главы), подробнаго разказа о посольствѣ Тимофея въ Фессалонику (3, 1—5); многочисленныхъ нравственныхъ предписаній, въ родѣ 1 Фесс. 5, 19—22; указанія на отношенія апостола къ грѣхамъ общины 1 Фесс. 4, 1—8; указанія на іудейство 1 Фесс. 2, 14—16; не выражено сильнаго желанія апостола вторично посѣтить Фессалонику (1 Фесс. 2, 17. 18; 3, 6—7. 11), нѣтъ привѣтствія *ἐν φιλήματι ἀγίῳ* 5, 26. Намъ не кажется странною нѣкоторая бѣдность содержанія 2 Фесс. сравнительно съ 1 Фесс.: апостолу просто не было повода говорить и писать о томъ, о чемъ онъ писалъ въ 1 Фесс. — Что касается вопроса, почему апостоль не восполнилъ недостающаго въ 1 Фесс., почему онъ не далъ цѣлостной и полной картины общественно-церковной жизни Фессало-

ники,—то, по нашему мнѣнію, вопросъ этотъ не имѣетъ значенія, такъ какъ мы не въ правѣ предъявлять къ апостолу такія требованія. Въ возраженіяхъ подобнаго рода сквозитъ современное требованіе научной полноты изслѣдованія, такъ сказать, нынѣшній научный педантизмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень похвальный. Но, конечно, такого рода оцѣнка древнихъ священныхъ произведеній съ точки зрѣнія современныхъ требованій полноты изслѣдованія извѣстнаго предмета совершенно неправильна. Мы не въ правѣ требовать отъ апостола учености въ нашемъ смыслѣ.

Такъ какъ далѣе апостолу было необходимо вслѣдствіе создавшихся условій раскрыть и напомнить Фессалоникійцамъ о томъ, о чемъ онъ уже говорилъ имъ, то отсюда становится понятнымъ сходство между обоими посланіями въ ихъ содержаніи и планѣ.

Когда утверждаютъ, что ученіе 2-го Фесс. о времени второго пришествія Христа заключаетъ въ себѣ въ сущности тѣ же самыя мысли, которыя содержатся уже въ 1 Фес. 5, 1 f., что особенность 2 Фесс.—требованіе церковной дисциплины 3, 6. 12—15—есть только видоизмѣненіе 1 Фесс. 4, 10 f., что отдѣлъ 2 Фесс. 1, 5—9, гдѣ говорится о судѣ надъ притѣснителями общины, есть въ сущности подробное развитіе мысли о *ἡμέραις* 1 Фесс. 1, 6,—то этотъ „странный“ параллелизмъ нисколько не говоритъ, по нашему мнѣнію, о рабской зависимости 2 Фесс. отъ перваго. Все это только подтверждаетъ подлинность второго посланія, потому что указываетъ на тѣ небольшія перемѣны, какія произошли въ фессалоникійской общинѣ, и представляетъ собою естественное развитіе тѣхъ мыслей, какія недосказаны и неразвиты въ 1 Фесс.

Намъ остается на основѣ принятой нами гипотезы уяснить параллелизмъ обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ въ самомъ положеніи и послѣдовательности параллелей. Намъ говорятъ, что отдѣльныя параллели помѣщаются въ общихъ параллельныхъ мѣстахъ, что онѣ не безъ разбора разбросаны по цѣлому посланію, а находятся въ соответствующихъ параллельныхъ отдѣлахъ, и что большая часть параллелей имѣетъ одинаковую послѣдовательность. Это обстоятельство объясняется параллелизмомъ въ раздѣленіи посланія, а этотъ послѣдній, какъ мы только что говорили, объ-

ясняется сходствомъ ситуаціи. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что апостоль, говоря объ успѣхахъ фессалоникійскихъ христіанъ въ вѣрѣ и терпѣніи, какъ о предметѣ его собственнаго прославленія въ христіанскихъ общинахъ (2 Фесс. 1, 3. 4), употребляетъ въ этомъ случаѣ тѣ же самыя выраженія, какія онъ употребилъ въ 1 Фесс. (1 Фесс. 1, 2—8). Нѣтъ ничего подозрительнаго въ томъ, что апостоль, увѣщевая Фессалоникійцевъ хранить его наставленія и молясь Богу о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ ихъ сердца во всякомъ добромъ дѣлѣ и помогъ имъ сохранить преданное ученіе (2 Фес. 2, 15—3, 5), употребляетъ въ этомъ случаѣ тѣ же выраженія, какія онъ употребилъ въ параллельныхъ мѣстахъ 1 Фесс. (1 Фесс. 3, 11—4, 2). Нѣтъ, наконецъ, ничего страннаго и въ томъ, что апостоль, заповѣдая Фессалоникійцамъ поступать по преданію, которое они отъ него приняли, и работать, а не безчинствовать (2 Фесс. 3, 6—12), говоритъ почти тѣмъ же самымъ языкомъ, что и въ 1 Фесс. (4, 1—12). Очень понятно, что однородность темы породила однородность языка. Отсюда понятно также, почему параллели разбросаны не безъ разбора по всему второму посланію, а находятся въ соответствующихъ общихъ отдѣлахъ обоихъ посланій. Чтобы еще болѣе уяснить себѣ это странное сходство между обоими посланіями апостола къ Фессалоникійцамъ, нужно твердо помнить съ одной стороны то, что 2-е Фесс. было написано спустя три мѣсяца послѣ перваго, когда апостоль еще живо могъ помнить содержаніе 1 Фесс., съ другой стороны нужно помнить то, что 2-ое Фесс. имѣло своею цѣлію успокоить фессалоникійскую общину, взволнованную слухомъ о томъ, что день Господень наступаетъ въ непосредственной близости, и повѣрившую этому слуху болѣе всего потому, что она не твердо помнила его раннѣйшія наставленія и недостаточно ясно поняла его первое посланіе. Эта цѣль, естественно, заставляла апостола болѣе или менѣе точно вспоминать то, что было написано въ первомъ посланіи. Для объясненія сходства между обоими посланіями нѣтъ нужды въ какихъ-либо особыхъ психологическихъ гипотезахъ, въ родѣ гипотезы Борнемана; для этого слѣдуетъ только побольше обращать вниманія на себя, на то, что мы въ двухъ сходныхъ случаяхъ часто буквально повторяемъ привычныя мысли и выраженія.

Аналогія съ письмами и проповѣдями намъ кажется очень подходящей для объясненія сходства между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ.

Нѣтъ, все это намъ не кажется страннымъ: ни параллелизмъ обоихъ посланій въ исторической ситуаціи, ни параллелизмъ въ содержаніи, ни параллелизмъ въ раздѣленіи и планѣ посланій, ни параллелизмъ въ группировкѣ мыслей, ни параллелизмъ въ самой послѣдовательности параллелей. Все это, говоримъ мы, вполнѣ понятно изъ сходства ситуаціи обоихъ посланій.

Что касается, наконецъ, адресовъ обоихъ посланій (1 Фесс. 1, 1 и 2 Фесс. 1, 1. 2), почти буквально сходныхъ между собою, и указанія ап. Павла на цѣль своей собственноручной работы (2 Фесс. 3, 8 и 1 Фесс. 2, 9), гдѣ апостоль въ сходной формѣ и послѣдовательности повторяетъ двѣнадцать словъ изъ 1 Фесс. 2, 9, то эти двѣ параллели легко могутъ быть объяснены, какъ случайное, хотя и довольно точное, воспроизведеніе указанныхъ мѣстъ изъ перваго посланія. Мы не видимъ здѣсь настолько сильной „странности“, чтобы для объясненія ея предполагать литературное заимствование. Объясненіе этого сходства предположеніемъ, что 2-ое Фесс. является поддѣлкой, создаетъ въ свою очередь новыя трудности. Непонятно, напр., почему поддѣльщикъ выписалъ не все изъ 1 Фесс. 2, 9, а два слова измѣнилъ (см. 2 Фесс. 3, 8). Лучше всего объяснять указанное совпаденіе простою случайностью, просто тѣмъ, что ап. Павлу почему-либо запомнились эти двѣ фразы, какъ это иногда случается со всякимъ.

Чтобы лучше уяснить себѣ вопросъ о значительномъ литературномъ сходствѣ между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ, поучительно сравнить это отношеніе 2-го Фес. къ 1 Фес. съ отношеніемъ т.-наз. посланія къ Лаодикійцамъ къ посланію къ Филиппійцамъ, посланія къ Ефесянамъ къ посланію къ Колоссянамъ и, наконецъ, посланія къ Римлянамъ къ посланію къ Галатамъ. Въ то время какъ посланіе къ Лаодикійцамъ представляетъ собою типичный примѣръ безсознательнаго воспроизведенія мыслей и выраженій подлинныхъ посланій апостола¹⁾, посланіе къ Римлянамъ, особенно

¹⁾ Изъ двадцати стиховъ въ посланіи къ Лаодикійцамъ 16 взяты изъ посланія къ Фил. и оставлены въ той же послѣдовательности, что и въ

4 глава, какъ подлинное посланіе ап. Павла, почти нигдѣ не передаетъ одинаковую мысль одними и тѣми же словами, но часто придаетъ одной и той же мысли новый оттѣнокъ. Такое же отношеніе наблюдается между посланіями къ Ефесянамъ и Колоссянамъ. Литературное отношеніе 2-го Фесс. къ 1-му Фесс. болѣе похоже на отношеніе между посланіями къ Римлянамъ и Галатамъ съ одной стороны, къ Ефесянамъ и Колоссянамъ—съ другой, чѣмъ на отношеніе посланія къ Лаодикійцамъ къ посланію къ Филиппійцамъ, т.-е. въ обоихъ посланіяхъ къ Фессалоникійцамъ, какъ и въ посланіяхъ къ Римлянамъ и Галатамъ, къ Ефесянамъ и Колоссянамъ, мы находимъ меньше слѣдовъ прямой зависимости одного отъ другого, чѣмъ между посланіями къ Лаодикійцамъ и Филиппійцамъ. Многія мысли, общія обоимъ посланіямъ къ Фессалоникійцамъ, во 2 Фесс. видоизмѣнены и развиты совершенно иначе, чѣмъ въ 1 Фесс. (срв. 1 Фесс. 5, 1—4 и 2 Фесс. 2, 1—12; 1 Фесс. 4, 10 f. и 2 Фесс. 3, 6. 12—15; *Флипп.* 1 Фесс. 1, 6 и 2 Фесс. 1, 5—9).

Скажемъ еще нѣсколько словъ о различіяхъ между обоими посланіями, истолковываемыхъ отрицателями подлинности нашего посланія въ тенденціозномъ смыслѣ, т.-е. для доказательства будто бы несомнѣнной поддѣлки 2 Фесс. Если отдѣлъ 1 Фесс. 2, 5—3, 10, гдѣ апостоль говоритъ о своей дѣятельности въ Фессалоникѣ и о впечатлѣніи, произведенномъ на него извѣстіями, принесенными возвратившимся изъ Фессалоники Тимоѳеемъ, не имѣетъ для себя никакой параллели въ 2 Фесс., то это молчаніе ап. Павла о личныхъ отношеніяхъ къ Фессалоникійцамъ и о возвращеніи Тимоѳея объясняется просто отсутствіемъ повода говорить объ этомъ. Если же апостоль ничего не говоритъ въ 2 Фесс. о своемъ страстномъ желаніи вторично посѣтить Фессалонику (срв. 1 Фесс. 2, 17—3, 13), то все-таки нѣтъ основанія думать, будто бы апостоль забылъ то, что ему было дорого и близко, и предполагать для объясненія этого поддѣлку. Мы уже касались вопроса, почему апостоль не говоритъ о своемъ же-

Фил., только взаимная связь стиховъ, вслѣдствіе опущенія нѣкоторыхъ другая, чѣмъ въ Фил., совершенно невозможная; начало взято изъ Гал. I, 1, заключеніе изъ Кол. 4, 16; самостоятельныхъ словъ около 10; самостоятельной мысли—ни одной, срв. *Dobschütz*, *Thess.-Br.* s. 45.

лани посѣтить еще разъ Фессалонику. Послѣ Фессалоники, города богатаго и многолюднаго, апостоль перенесъ свою благовѣстническую дѣятельность въ городъ еще болѣе богатый и болѣе многолюдный, основался среди болѣе развитыхъ въ духовномъ отношеніи коринѣскихъ жителей, чѣмъ Фессалоникійцы. Апостолу предстояло много труда и заботъ по устройству коринѣской общины. Мало этого. Кругомъ Коринѣа возникали новыя общины, гдѣ опять требовалось апостольское руководство, апостольская энергія, а можетъ быть и личное присутствіе. Апостолу нельзя было думать послѣ этого о возможности новаго посѣщенія Фессалоники.

С) Свое изслѣдованіе вопроса о взаимныхъ литературныхъ отношеніяхъ 2 Фес. къ 1 Фес. мы закончимъ разборомъ нѣкоторыхъ новыхъ возраженій противъ подлинности нашего посланія и разборомъ такъ называемыхъ *непавловыхъ* („*unpaulinisch*“) выраженій и оборотовъ. т. е. не свойственныхъ и не принадлежащихъ ап. Павлу.

Мы уже разбирали возраженія, направленные противъ второй главы 2 Фес. Намъ остается рѣшить слѣдующія два возраженія: 1) отдѣлъ 2 Фес. 3, 8 противорѣчитъ 1 Фес. 2, 9 (Вейцеккеръ, Гильгенфельдъ, Шмидель) и 2) мѣста 2, 2 и 3, 17 f. вообще будто бы не могутъ принадлежать ап. Павлу (Гильгенфельдъ, Бауръ).

1) Ап. Павелъ будто бы противорѣчитъ самому себѣ, объясняя собственноручную работу въ общинѣ двумя разными цѣлями. По 1 Фес. 2, 9 ап. Павелъ работалъ собственноручно для того, чтобы не быть въ тягость общинѣ, по 2 Фес. 3, 8—чтобы дать Фессалоникійцамъ образецъ для подраженія. Возраженіе это основано на недоразумѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ апостоль не могъ разсматривать свою собственноручную работу одновременно съ двухъ разныхъ сторонъ, преслѣдовать двѣ разныя цѣли? Съ одной стороны онъ работалъ собственноручно для того, чтобы не быть въ тягость той общинѣ, которой онъ проповѣдывалъ Евангеліе, съ другой—чтобы дать ей примѣръ трудолюбивой и достойной христіанскаго званія жизни. И, дѣйствительно, въ своей прощальной рѣчи ефесскимъ пастырямъ апостоль соединяетъ вмѣстѣ обѣ эти цѣли своей собственноручной работы, обозначающія раздѣльно въ каждомъ изъ двухъ посланій къ Фессалоникійцамъ. Въ Дѣянiяхъ 20, 34—35 онъ говоритъ: „сами

знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Іисуса, ибо Онъ Самъ сказалъ: „блаженнѣе давать, нежели принимать“.

2) Особенно подозрительными для критики являются два стиха изъ 2 Фес. 2, 2 и 3, 17. Сильное вліяніе и самое появленіе апокрифическаго посланія, о чемъ рѣчь въ 2, 2, невѣроятно въ эпоху, современную ап. Павлу. Поддѣльщикъ, который составлялъ наше посланіе, проговаривается будто бы въ этой маленькой детали. Мы уже разъясняли смыслъ обоихъ этихъ стиховъ. Сейчасъ только замѣтимъ, что въ указаніи предметовъ, послужившихъ по смыслу 2, 2 поводомъ къ безосновательному душевному волненію и испугу, скрывается нѣкотораго рода неясность и неопредѣленность. Мы не знаемъ точно обстоятельствъ, на какія указываетъ здѣсь апостоль. Но во всякомъ случаѣ позднѣйшій авторъ не имѣлъ никакого основанія придать своему посланію столь необычную для апостольскихъ посланій ситуацію и въ 3, 17 сдѣлать опять такое необычное для апостола замѣчаніе. Эти два необычныхъ для ап. Павла приѣма, допущенныя псевдонимнымъ авторомъ 2 Фес., если бы оно въ дѣйствительности было подложнымъ посланіемъ, скорѣе повредили бы цѣли неизвѣстнаго автора 2 Фес.—выдать свое посланіе за Павлово, чѣмъ помогли бы ей.

3) Мы уже въ III-ей главѣ своего изслѣдованія говорили о томъ, что стиль второго посланія къ Фессалоникійцамъ съ положительной стороны не представляетъ собою чего-либо необычнаго для ап. Павла. Мы старались показать тамъ, что языкъ посланія, его тонъ, его форма и содержаніе въ общемъ соотвѣтствуютъ типу и духу Павловыхъ посланій. Въ этомъ отдѣлѣ мы имѣемъ въ виду оправдать стиль нашего посланія отрицательнымъ путемъ, т. е. путемъ разбора такъ называемыхъ „непавловыхъ“ оборотовъ и выраженій.

Для критики особенно подозрительными со стороны стиля и содержанія кажутся два мѣста изъ 2 Фес.: 1, 5—10 и 2, 1—12. Отдѣлъ 1, 5—10, гдѣ апостоль говоритъ о мздовоздаяніи и судѣ надъ притѣснителями ессалоникійскихъ христіанъ, проникнуть будто бы совершенно нехристіан-

скимъ духомъ, дышитъ нехристианскимъ мщеніемъ ¹⁾. Но общая мысль о Божественномъ правосудіи и Божественномъ мздовоздаяніи (Рим. 2, 2—10) вполне свойственна ап. Павлу и часто выражается имъ, срв. Рим. 3, 8; 11, 9. 10; 16, 20; 1 Кор. 3, 17; 16, 22; 2 Кор. 11, 15; Гал. 1, 8; 5, 10. 12; Филипп. 3. 18. 19; 2 Тим. 4, 14; 1 Θεсс. 2, 16. Что касается стилия разсматриваемаго отдѣла 1, 5—10, то нѣкоторая его необычность для ап. Павла,—его широта и неясность, нѣкоторые новые у ап. Павла обороты и выраженія,—объясняется общо ветхозавѣтною окраскою этого отдѣла. Мысли и самыя выраженія въ указанныхъ двухъ отдѣлахъ развиваются на ветхозавѣтной основѣ ²⁾. Поэтому, въ частности, нельзя считать „непавловыми“ такія выраженія, какъ взятое изъ Исаи 2, 10: ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ 2 Θεсс. 1, 9 вмѣсто встрѣчающагося чаще у Павла *δυνάμειος αὐτοῦ* (см. наоборотъ Ефес. 1, 19; 6, 10), или существительное ἡ ἐπιφάνεια рядомъ съ *παρουσία*, которое въ такой же связи встрѣчается еще у Тит. 2, 13 и также относится ко второму пришествію въ 1 Тим. 6, 14; 2 Тим. 4, 1. 8, или выраженіе τῷ πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ (2 Θεсс. 2, 8, срв. 1, 7 — 10, срв. Исаи 11, 4), также обозначающее явленіе Христа, или выраженіе *ἀληθινός αἰώνιος* 1, 9, или выраженіе *ἀποστασία* (срв. Дан. 8, 12. 23; 11, 30. 32; 1 Макк. 1, 15) или выраженіе *ἀνομος* 2, 8 (срв. Дан. 7, 25; 11, 37 f.; Матѳ. 24, 12). Къ числу другихъ „непавловыхъ“ словъ и оборотовъ критики относятся ³⁾: оборотъ *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν* (1, 3; 2, 13), выраженія: *ὑπεραστάνει* (1, 4); *ἐγκανχᾶσθαι* 1, 4 вмѣсто *καυχᾶσθαι*; *κλήσις* въ смыслѣ будущаго призванія 1, 11; *ἔλλατο* 2, 13 вмѣсто *ἐξελέξατο*; имя *κύριος* для обозначенія Бога вмѣсто *θεός* 3, 3. 5. 16. Мы уже говорили о такихъ считающихся „непавловыми“ выраженіяхъ, какъ *ὑπεραστάνειν*, *ἐνδειγμα*, *καλοποιεῖν*, *ἐνδοξάζειν*, *ἀξιοῦν*, *καταξιοῦν*, *μιμεῖσθαι*, и нашли, что эти выраженія не такъ уже странны въ устахъ ап. Павла, какъ это представляется отрицателямъ подлинности нашего посланія.—Что касается оборота *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν* 1, 3; 2, 13 вмѣсто простаго *εὐχαριστοῦμεν πάντοτε* 1 Θεсс. 1, 2.

¹⁾ Kern, 211 и особ. Schmiedel, s. 13.

²⁾ См. приложение 1-ое и сс. 82 ff.

³⁾ Особ. Kern, Hilgenfeld, Schmiedel.

2, 13, то онъ, по нашему мнѣнію, доказываетъ скорѣе подлинность посланія, нежели его неподлинность, потому что трудно предположить, чтобы авторъ—поддѣльщикъ вмѣсто простаго оборота *εὐχαριστοῦμεν πάντοτε* 1 Θεсс. 1, 2; 2, 13 и др. подобныхъ Павловыхъ оборотовъ (Рим. 1, 8; 1 Кор. 1, 4; 2 Кор. 1, 3; Ефес. 1, 3. 15 f.; Колос. 1, 3; Филип. 1, 3; 2 Тим. 1, 3) вложилъ бы дважды въ уста ап. Павла такой необычный для него оборотъ, какъ *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν*, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Павловыхъ посланій не встрѣчающійся. Кромѣ того этотъ оборотъ вполне соотвѣтствуетъ намѣренію апостола усилить и возвысить свою благодарность къ Богу за успѣхи Θεσσαλονикійцевъ въ вѣрѣ и любви ¹⁾.—Выраженіе *κλήσις* 1, 11 также ничего не можетъ говорить противъ подлинности посланія. Это выраженіе употребляется ап. Павломъ не въ смыслѣ будущаго блаженства ²⁾, а въ смыслѣ божественнаго призыва воспользоваться обѣщаннымъ блаженствомъ и величіемъ. Въ такомъ значеніи будущаго призыва *κλήσις* по существу не противорѣчитъ обыкновенному техническому значенію слова—божественнаго призыва черезъ евангеліе ко спасенію и блаженству въ Царствѣ Божіемъ (Еф. 1, 18; Рим. 11, 29; Фил. 3, 14; Евр. 3, 1). Разница лишь въ средствахъ этого призыва: *κλήσις* въ настоящей земной жизни совершается при посредствѣ евангельской проповѣди, *κλήσις* въ день суда совершится непосредственно Господомъ (срв. Мѳ. 25, 34; 22, 3. 9; Лк. 14, 16. 17; Апок. 19, 9) ³⁾.—Если ап. Павелъ въ двухъ мѣстахъ своихъ посланій (1 Кор. 1, 27 f.; Ефес. 1, 14) употребилъ *ἐξελέξατο* для обозначенія вѣчнаго божественнаго избранія вѣрующихъ ко спасенію, то онъ, конечно, могъ въ третьемъ мѣстѣ (2 Θεсс. 2, 13) написать *ἔλλατο* вмѣсто *ἐξελέξατο* тѣмъ болѣе, что оба эти понятія тождественны по значенію ⁴⁾.—Имя *κύριος* ап. Павелъ вездѣ употребляетъ для обозначенія Иисуса Христа и только въ ветхозавѣтныхъ цитатахъ (1 Кор. 1, 31—Іер. 9, 24; 2 Кор. 8, 21—Притч. 3, 4) ап. Павелъ употребляетъ это имя для обозначенія Бога Отца. Относить это имя къ Богу Отцу въ 3, 3. 5. 16, какъ это дѣлаетъ, напр., Гилгенфельдъ ⁵⁾, нѣтъ никакихъ основаній. Правда, въ нашемъ посланіи слово *ὁ κύριος* поставлено въ такой связи, въ какой

¹⁾ Срв. сс. 45 f.

²⁾ Такъ Lünemann.

³⁾ Срв. комментарий къ 1, 11.

⁴⁾ Срв. комментарий къ 2, 13.

⁵⁾ Hilgenfeld, s. 646.

по аналогії съ другими посланіями слѣдовало бы ожидать *ὁ θεός: πιστός... ὁ κύριος* 2 Тесс. 3, 3, срв. напротивъ 1 Тесс. 5, 24; 1 Кор. 1, 9; 10, 13; 2 Кор. 1, 18; *ἡγαπημένοι ἀπὸ κυρίου* 2 Тесс. 2, 13, срв. напротивъ 1 Тесс. 1, 4; *ὁ κύριος τῆς εἰρήνης* 2 Тесс. 3, 16, срв. 1 Тесс. 5, 23; Рим. 15, 33; 16, 20; 2 Кор. 13, 11; Филип. 4, 9; Евр. 13, 20; также 1 Кор. 14, 33. Но отсюда еще нельзя сдѣлать тотъ выводъ, что и въ 3, 3. 5. 16 имя *κύριος* употреблено для обозначенія Бога Отца. Напротивъ, вся связь рѣчи говоритъ въ пользу того, что и въ нашемъ мѣстѣ подъ *κύριος* разумѣется Господь Иисусъ, какъ и обыкновенно у ап. Павла. Въ 3, 1 подъ *ὁ λόγος τοῦ κυρίου* разумѣется несомнѣнно евангеліе Христово. Почему же черезъ стихъ подъ *κύριος* должно подразумѣвать Бога Отца? Вѣрность Господа (ст. 3), обозначенная здѣсь въ противоположность (*πιστός δέ*) злымъ и невѣрующимъ врагамъ евангелія (ст. 2), состоитъ именно въ томъ, что Онъ сохранить отъ козней дьявола тѣхъ, которые съ любовью приняли Его евангеліе. Такимъ образомъ нѣтъ основанія въ ст. 3, равно какъ и въ стт. 5 и 16, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи Господа Иисуса къ вѣрующимъ, подъ *κύριος* подразумѣвать Бога Отца.—Указываютъ на выраженіе *ἄθετος αἰώνιος* 1, 9, какъ на „непавлово“. Но это выраженіе находится уже въ Ветхомъ Завѣтѣ (4 Макк. 10, 15 ¹) и, какъ такое, нисколько не странно въ устахъ ап. Павла. Если въ Павловыхъ посланіяхъ говорится только о судѣ, гнѣвѣ и наказаніи, и ничего не говорится о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ нечестивыхъ, то это, конечно, нельзя объяснять въ томъ смыслѣ, будто бы ап. Павелъ сомнѣвался или прямо не признавалъ вѣчныхъ наказаній. Мысль о вѣчныхъ наказаніяхъ не разъ проводится въ Новомъ Завѣтѣ вообще, у ап. Павла въ частности (срв. Матѣ. 18, 8; 25, 41; Иуд. 7; 1 Кор. 5, 5; Рим. 9, 22; Фил. 3, 19; Евр. 6, 2; 1 Тесс. 5, 3).

Въ заключеніе разбора возраженій противъ подлинности нашего посланія, касающихся стиля и языка посланія, замѣтимъ, что критика въ подобныхъ возраженіяхъ заходитъ иногда очень далеко и часто преувеличиваетъ значеніе разговорныхъ и рѣчевыхъ аргументовъ. Для насъ важно установить то общее положеніе, что языкъ и стиль второго по-

¹) Срв. Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten T-s, übersetzt v. Kautzsch, 2 B. 1900.

сланія къ Фессалоникійцамъ представляетъ очень много сходства съ Павловою рѣчью вообще. Вотъ почему Юлихеръ говоритъ: „аргументы, касающіеся языка, имѣютъ очень мало значенія въ вопросѣ о подлинности посланія, въ общемъ же стиль (2 го Тесс.) настолько принадлежитъ Павлу, что мы въ этомъ отношеніи не можемъ сомнѣваться въ подлинности посланія“ ¹). Но съ другой стороны стиль нашего посланія имѣетъ довольно много уклоненій отъ обычнаго Павлова языка и содержитъ въ себѣ много сомнительныхъ выраженій и оборотовъ. Однако и эти уклоненія сами по себѣ, по замѣчанію Шмиделя, не говорятъ съ рѣшительностью противъ подлинности посланія ²).

Мы разобрали всѣ важнѣйшія возраженія противъ подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ. Изучая посланіе безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, ни въ одномъ изъ указанныхъ возраженій мы не нашли „разительнаго доказательства“ его неподлинности. Но полное убѣжденіе въ подлинности 2 Тесс., равно какъ и всякаго посланія, приобретается, по нашему мнѣнію, не столько опроверженіемъ разнаго рода возраженій, сколько изученіемъ и уясненіемъ *положительнаго* характера и содержанія посланій. Въ этомъ же отношеніи второе посланіе къ Фессалоникійцамъ какъ съ внѣшней, *формальной*, такъ и съ внутренней, *идеальной*, стороны вполне принадлежитъ ап. Павлу. Объ этомъ мы подробно говорили въ III-ей главѣ своего изслѣдованія.

Намъ остается, наконецъ, въ интересахъ всесторонняго освѣщенія и изслѣдованія вопроса о подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ, поставить, изучить и такъ или иначе рѣшить проблему второй главы посланія, заключающей въ себѣ ученіе ап. Павла о явленіи человѣка беззаконія предъ вторымъ пришествіемъ Господа Иисуса, а также объяснить упоминаніе о храмѣ Божіемъ въ 2, 4.

¹) Jülicher, s. 54.

²) Schmiedel, s. 10.